

Межрегиональное общественное движение
«РОССИЙСКАЯ ЛГБТ-СЕТЬ»

Валерий Созаев, Саша Семёнова, Наталья Гудзовская

**ЛГБТ-родительство:
проблемы, потребности, перспективы.**

2-е издание

Санкт-Петербург,
2012

БК 87.7

С-58

Созаев В., Семёнова С., Гудзовская Н.

ЛГБТ-родительство: проблемы, потребности, перспективы / Под ред. В. Созаева. – СПб.: Российская ЛГБТ-Сеть, 2-е издание, СПб 2012. – 76 с.

Брошюра содержит результаты исследования потребностей лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров с детьми или собирающихся стать родителями.

Дизайн обложки: Ира Sketch

Компьютерная вёрстка: Валерий Созаев

Ответственный редактор: Наталья Цымбалова

ISBN

© Межрегиональное общественное движение
«Российская ЛГБТ-Сеть», 2012

© Созаев В., Семёнова С., Гудзовская Н.

© ЛГБТ-организация Выход, 2009, 1-е издание.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Сценарий фокус-группы	7
Анализ данных	17
Примерная стратегия	26
Глоссарий	30
Приложения.....	32
Джеймс Павельски и др. Влияние законов о браке, гражданском союзе и домашнем партнерстве на здоровье и благополучие детей	33
Ричард Грин. Дети транссексуалов	66
Интернет-ресурсы по теме «ЛГБТ-семья»	71
Литература по теме «ЛГБТ-семья»	72

ВВЕДЕНИЕ

Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры (ЛГБТ), имеющие детей (родители), – одна из самых социально незащищённых групп в составе ЛГБТ-сообщества. Однако до сего дня в России нет никаких достоверных данных ни о численности этой группы, ни о реальных проблемах, с которыми ей приходится сталкиваться. Вся работа ЛГБТ-организаций с ЛГБТ-родителями строится на основании фрагментарных данных, получаемых из сети Интернет и личного общения, а также опыта и интуиции кураторов проектов, работающих с данной группой. Ещё одним источником информации являются результаты западных исследований ЛГБТ-родителей, которые, безусловно, нельзя считать полностью релевантными для российской действительности. Это положение существенно снижает как эффективность проводимой работы, так и её качество, поскольку работа ведётся практически вслепую.

Для преодоления этой ситуации необходимо комплексное исследование группы ЛГБТ-родителей. В качестве первого шага мы решили провести фокус-группу, целью которой стало выявление проблем/потребностей ЛГБТ-родителей и детей, воспитывающихся в однополых и трансгендерных семьях. Исследование проводилось в декабре 2009 года на базе Санкт-Петербургской ЛГБТ-организации «Выход»

В исследовании участвовала целевая группа, представленная двумя сегментами: а) ЛГБТ-родители, уже воспитывающие детей, б) ЛГБТ, готовые стать родителями (с помощью различных способов). Участие обоих сегментов целевой группы является равно важным для составления наиболее адекватного представления об ЛГБТ-родительстве в России вообще и в Санкт-Петербурге в частности.

Кроме того, привлечение обеих групп ЛГБТ-родителей к разработке примерной стратегии решения их проблем и удовлетворения их потребностей способствует достижению таких целей, как сплочение данного сообщества, повышение его гражданской активности и принятие им на себя социальной ответственности.

Данная брошюра представляет как результаты проведённого нами исследования, так и его сценарий. Публикация сценария фокус-группы обусловлена тем, что далеко не в каждом регионе есть эксперты, готовые оказать поддержку ЛГБТ-организациям в их работе по исследованию потребностей разных сегментов ЛГБТ-сообщества.

Результаты проведённого нами исследования могут использоваться ЛГБТ-организациями как для планирования работы непосредственно с сообществом ЛГБТ-родителей, ЛГБТ, готовящимися стать родителями, и широкими слоями населения, так и для работы с представителями власти с целью адвокации и лоббирования интересов данной группы граждан.

Разработанная нами Стратегия является первым в России документом подобного рода. В принятой Российской ЛГБТ-Сетью в 2008 году «Стратегии развития ЛГБТ-движения в России»¹ о специфических проблемах ЛГБТ-родителей ничего не говорится. Впрочем, это неудивительно: разработанный в 2008 г. документ имеет конкретные временные рамки (3-5 лет), и на момент создания стратегии мы не обладали данными, которые бы позволили учесть интересы всех групп, составляющих ЛГБТ-сообщество.

Предлагаемая нами Стратегия не является окончательной, её функция состоит скорее в том, чтобы пригласить к дискуссии всех, кто заинтересован в работе с ЛГБТ-родителями и в продвижении их интересов. Поэтому мы будем рады, если она действительно вызовет дискуссию как среди ЛГБТ-активистов, так и среди других групп.

В приложении впервые на русском языке публикуется специальная статья «Влияние законов о браке, гражданском союзе и домашнем партнёрстве на здоровье и благополучие детей». Данная статья впервые была опубликована в 2006 году в журнале "Pediatrics", который является официальным органом Американской Академии Педиатрии. В статье делается обобщающий обзор нескольких исследований, касающихся психологических, экономических и юридических последствий воспитания детей в однополых семьях. Учёные и врачи убедительно показывают, что воспитание детей в лесби- и гей-семьях не имеет никаких негативных последствий. Также учёные говорят о том, что отсутствие признания однополых семей со стороны государства (т. е. отказ регистрировать однополые браки/партнёрства) сказывается на детях, воспитывающихся в этих семьях, негативно. Поэтому многие профессиональные ассоциации и союзы учёных и врачей рекомендуют властям узаконить однополые браки/партнёрства.

К большому сожалению, нам не удалось привлечь к участию в исследовании представителей сообщества трансгендерных родителей. Поэтому в целях выравнивания картины в приложении публикуется статья доктора медицины, сексолога Ричарда Грина «Дети транссексуалов».

Этот проект не был бы осуществлен без финансовой поддержки Фонда им. Г. Белля, которому мы искренне благодарны. Особая благодарность Ирине Костериной, которая вдохновляла нас на протяжении всего времени реализации проекта; Российской ЛГБТ-Сети и лично Игорю Кочеткову (Петрову) за вдохновение и личный пример работы на благо ЛГБТ-сообщества России. Мы благодарим за волонтерскую помощь: Ольгу Бредникову (Центр Независимых Социологических Исследований) и Анну Клёцину (Центр Развития Некоммер-

1 Основные положения стратегии развития ЛГБТ-движения в России (Проект) /Отв. ред. И. Петров. – СПб.: МОД «Российская ЛГБТ-Сеть», 2008. – 15 с. Электронная версия: <http://lgbtnet.ru/news/detail.php?ID=3505>

ческих Организаций) за экспертную поддержку; Дмитрия Гоголева за спасение информации по этому проекту со сгоревшего компьютера и предоставления ноутбука для завершения работы; Наталью Цымбалову за редактирование и корректуру текста данной брошюры; Иру Sketch за дизайн обложки; Анастасию Худолеву за поиск прекрасных волонтеров. И отдельная благодарность всем ЛГБТ-родителям, которые участвовали в исследовании, делились с нами своими проблемами, идеями и видением решения проблем.

*Валерий Созаев,
Саша Семёнова,
Наталья Гудзовская.*

СЦЕНАРИЙ ФОКУС-ГРУППЫ ПО ТЕМЕ «ПРОБЛЕМЫ ЛГБТ-РОДИТЕЛЕЙ»

В том случае, если Вы не являетесь специалистом в проведении фокус-групп, мы рекомендуем Вам ознакомиться со списком литературы, который предложен в конце данного раздела, найти упоминаемые нами статьи и книги и прочесть их. Это не займёт у Вас много времени, но существенно улучшит качество проводимого Вами исследования.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ МОДЕРАТОРА

Фокус-группа – групповое фокусированное полустандартизированное интервью, целью которого является получение субъективной информации в ходе дискуссии под руководством модератора; один из качественных методов исследования.

Методологические принципы:

Сбор данных происходит в условиях постоянного взаимодействия и взаимовлияния участников.

Гибкий формат ведения дискуссии.

Группа:

Как показало наше исследование, желательно проводить несколько отдельных фокус-групп для разных сегментов сообщества ЛГБТ-родителей по причине разного опыта и, соответственно, специфики проблем, которые имеются у представителей этих сегментов. При проведении отдельных мероприятий, направленных на представителей конкретных групп ЛГБТ-родителей, их специфичным проблемам можно уделить более пристальное внимание. В противном случае нужно стремиться пригласить на одну фокус-группу представителей наибольшего числа сегментов. В частности, мы имеем в виду:

А) как представителей гей-, лесби-, транс (как **ftm**, так и **mtf**)- пар, воспитывающих детей, так и ЛГБТ, которые в одиночку воспитывают детей;

Б) как биологических, так и социальных ЛГБТ-родителей;

В) как тех ЛГБТ, которые уже являются родителями, так и тех, кто только собирается стать родителями;

Г) представителей ЛГБТ, которые стали родителями благодаря:

- предыдущему гетеросексуальному опыту,
- экстракорпоральному оплодотворению от анонимного донора,
- экстракорпоральному оплодотворению от знакомого донора,
- суррогатному материнству,

- усыновлению/удочерению/опеке;
Д) как тех, кто проживает совместно со своими детьми, так и тех, кто проживает отдельно от них (по разным причинам);

Е) ЛГБТ-родителей с разным родительским стажем:

- недавно ставших родителями,
- родителей дошкольников,
- родителей младших школьников,
- родителей подростков,
- родителей выросших детей,
- ЛГБТ, имеющих и воспитывающих внуков;

Ж) также стоит уделить особое внимание присутствию на фокус-группе ЛГБТ-родителей детей с особыми потребностями.

Что касается количества участников фокус-группы, то лучше взять два раза по 8 человек и провести две фокус-группы, чем один раз 15 чел. Люди устают выслушивать мнения других, и количество идей и предложений снижается из-за общего утомления.

В любом случае единовременное количество участников одной фокус-группы не должно превышать 15 человек.

Организация пространства:

Фокус-группа должна проходить в пригодном для этого помещении, с хорошей вентиляцией и светом, удобным для информантов. Все информанты рассаживаются вокруг стола (наличие стола обязательно, так как участникам исследования предстоит делать записи). Рядом с модератором устанавливается флипчарт.

Продолжительность фокус-группы:

От 1 часа 50 минут до 2 часов 10 минут.

Важно!

В беседах не должны участвовать респонденты, знакомые друг с другом или с модератором.

Не приглашают людей, профессионально знакомых с предметом обсуждения.

На фокус-группы не приглашают людей, работа которых связана с маркетингом, социологией, журналистикой, а также членов их семей.

Требования к модератору:

- Основное качество – уметь поддерживать и направлять спонтанную дискуссию (не допуская отклонения от темы).

1 В условиях трудного доступа к ЛГБТ-родителям выполнение этих требований представляется затруднительным. Однако для «чистоты» исследования необходимо к этому стремиться.

- Главная задача – свободное обсуждение интересующих вопросов.
- Одновременное проявление беспристрастности и интереса.

Принципы модератора:

- Ориентация на цель исследования.
- Навык различения информации и шумов. Нужно уметь различать значимую и незначимую информацию.
- Нейтральность. Не нужно давать личные оценки.
- Гибкость. Нужно вести дискуссию согласно рекомендациям, но уметь переключаться между темами.
- Внимание к каждому участнику. Все участники фокус-группы должны иметь возможность высказаться.
- Приветливость, доброжелательность, внимательность.

Модератор использует следующие типы вопросов¹:

- фоновые (относящиеся к теме фокус-группы, но носящие более общий характер);
- направляющие (сформулированные с учетом языка респондентов и сопровождающиеся вопросом «почему»);
- проверочные или уточняющие (возвращающие фокус-группу к обсуждаемой теме);
- вопросы с приглушенным звучанием в безличной, абстрактной формулировке (для обсуждения деликатных тем);
- фактологические (позволяющие уточнить факты и детали).

Практические рекомендации по использованию плана фокус-групп во время дискуссии²:

1. Не рекомендуется использовать план непосредственно во время дискуссии, заглядывать в него и читать вопросы.
2. Для поддержания групповой динамики ведущему не следует строго придерживаться плана, а нужно останавливаться подробно на новых темах, если это отвечает цели исследования.
3. В фокус-группе модератор должен способствовать дискуссии, а не заставлять ее.
4. При обсуждении деликатных и интимных тем лучше следовать течению фокус-группы, не придерживаясь рекомендаций слишком строго.
5. В дискуссии не давайте повода участникам обсуждать или осуждать кого-либо из присутствующих. Основная задача модератора в этой части дискус-

1 Фокус-группы в маркетинге и социологии // Документ Сети Интернет: <http://www.md-marketing.ru/articles/html/article23201.html>

2 Фокус-группы в маркетинге и социологии // Там же.

сии – сохранить право каждого на собственное мнение, не подвергая личные мнения общественному обсуждению. Помните, что Вы, как модератор, лично ответственны за создание безопасной атмосферы для каждого участника.

- б. Если группа начинает обсуждать вопросы, интересные для участников, но малозначимые для исследователя, необходимо возвращать дискуссию к исходному вопросу и сценарию.

Цель:

Определить круг проблем/потребностей ЛГБТ-родителей и пути их решения/удовлетворения.

Оснащение:

- Диктофон (наличие обязательно!)
- Флипчарт
- Маркеры
- Чистая бумага для каждого участника фокус-группы
- Ручки для каждого участника фокус-группы
- Бейджи
- Желателен свободный доступ к кофе, чаю, небольшим угощениям

Порядок работы:

Этап 1. Вступление.

Этап 2. Знакомство.

Этап 3. «Что такое однополая семья?»

Этап 4. Выявление потребностей ЛГБТ-родителей.

Этап 5. Определение перспектив.

Этап 6. Заключение.

Этап 7. Обработка результатов.

Модератор, внимание! Перед началом фокус-группы проверьте работу диктофона, уровень заряда его аккумуляторов. Даже если у Вас прекрасная память, Вы не сможете запомнить всё, что будут говорить участники исследования. Поэтому при обработке результатов Вам понадобится аудиозапись.

ЭТАП 1. ВСТУПЛЕНИЕ (5-7 мин.)

Модератор, внимание! Это вводная часть, в рамках которой Вы должны донести до участников суть происходящего и установить с ними первичный контакт. Эта часть является очень важной для эффективности всего последующего процесса. Поэтому Ваша задача – быть наиболее точным в изложении организационных вопросов и цели исследования. Будьте доброжелательны!

- Приветствие модератора
- Тема дискуссии, формат, продолжительность
- Объяснение правил фокус-группы
 - Обязательная активность всех участников, ценность прямых и честных ответов
 - Говорение за всеми (когда один говорит – остальные молчат и слушают)
 - Запрет споров
 - Необходимость говорить по очереди, не перебивать друг друга
- Сообщение о том, что речь человека записывают
- Гарантия конфиденциальности информации

ЭТАП 2. ЗНАКОМСТВО (не более 20 мин.)

Модератор, внимание! Во время этой части беседы Вы закрепляете контакт с участниками, определяете для себя более или менее активных участников, их настрой и отношение к теме исследования. Данный этап важен для создания атмосферы открытости и доверия между участниками.

Модератор просит участников фокус-группы представиться и кратко рассказать о тех фактах из жизни, которые имеют непосредственное отношение к теме исследования. Необходимо четко регламентировать время (не более 2-х минут на человека). На этом этапе, при необходимости, задаются фоновые вопросы.

ЭТАП 3. «ЧТО ТАКОЕ ОДНОПОЛЯЯ СЕМЬЯ?»¹ (25-30 мин.)

Модератор, внимание! Обсуждение позволяет людям выявить основные проблематичные ситуации и направляет на поиск путей их решения.

Высказываясь по вопросам данного этапа, каждый информант затрагивает те проблемы, которые являются на данный момент для него актуальными. Результатом данного этапа будет понимание информантами области, внутри которой будет происходить дальнейшее обсуждение, понимание ими своей включенности и заинтересованности в разрешении этих проблем, а также стимулирование их к генерированию идей и творческих предложений.

Модератору необходимо принимать любые высказывания от группы и поощрять открытость и активность. Но в то же время не нужно позволять участникам уходить в пространные рассуждения о том, что было бы хорошо или как это могло бы быть... При ответах типа: «у меня так же», лучше уточнить, так как абсолютно одинаковых ситуаций не бывает и у каждого человека свой взгляд и своя позиция. Обсуждение вопроса № 3 помогает людям сформулировать, в каких ситуациях они особенно чувствуют свое отличие от общества

1 Если в Вашем исследовании участвуют также трансгендерные родители, то на этом этапе следует говорить об «ЛГБТ-семье», «семьях лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров».

и в каких именно случаях они испытывают напряжение. Отталкиваясь от этого, модератор помогает им на 4 этапе сформулировать свои потребности.

На данном этапе каждому участнику понадобятся чистые листы и ручки. Желательно, чтобы вопросы были заранее написаны на флипчарте либо распечатаны для каждого.

Задание от модератора:

1. Напишите, пожалуйста, какие ассоциации, характеристики приходят Вам в голову, когда Вы слышите слова «однополая семья», «семья лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров». Укажите не более трех характеристик, ассоциаций.
2. Напишите, пожалуйста, как часто члены Вашей семьи общались с такими же семьями в течение последних 6 месяцев и каким образом: интернет, телефон, личные встречи.
3. Напишите, как часто Вы вспоминаете о том, что Ваша семья отличается от других?

После того, как все написали ответы на своих листочках, модератор предлагает обсудить их. Это делается в свободном режиме, однако крайне важно, чтобы высказался каждый человек.

На данном этапе могут использоваться переходные вопросы, такие как: «Как и где Вы получаете поддержку, информацию и помощь, касающиеся вопросов воспитания ребенка в ЛГБТ-семье?».

После того как все участники высказались, модератор предлагает следующее задание и переводит группу на 4 этап.

ЭТАП 4. ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛГБТ-РОДИТЕЛЕЙ (20 мин.)

Модератор, внимание! Это очень важный этап, так как именно здесь происходит формулирование запроса, исходя из которого в дальнейшем будут определяться услуги. Модератору необходимо подхватывать любые высказывания и идеи, которые возникают в ходе обсуждения. При этом нужно следить за тем, чтобы дискуссия не ушла в определение телесообразности или нецелесообразности какого-то предложения. Также стоит следить за утомляемостью группы, поддерживать активность участников.

На данном этапе мы говорим о тех проблемах, с которыми сталкиваются ЛГБТ-семьи, об идеальной ситуации, в которой ЛГБТ-семьи чувствовали бы себя в безопасности, и о том, как нам преодолеть эти проблемы и достичь этой идеальной ситуации.

На этом этапе каждому участнику понадобятся чистые листы и ручки. Желательно, чтобы вопросы были заранее написаны на флипчарте либо распечатаны для каждого.

Задание от модератора:

1. Опишите потенциально опасные для Вашей семьи ситуации.
2. Что должно измениться, чтобы ЛГБТ-семьи (и Ваша семья в частности) чувствовали себя в безопасности и были счастливы? О чем Вы мечтаете?
3. Что можно сделать, чему научиться, чтобы преодолеть потенциально опасные для ЛГБТ-семей ситуации, уметь вести себя в них эффективно?

При необходимости модератор может сделать подсказку, привести примеры: «Опасности в сферах взаимоотношений с представителями государства, взаимоотношений с обществом, взаимоотношений с родственниками, взаимоотношений внутри семьи, в других сферах». Могут быть даны дополнительные разъяснения. Убедитесь, что все участники правильно поняли задание.

На данном этапе могут быть заданы вспомогательные вопросы, например: «По вашему мнению, какую поддержку для решения (хотя бы частичного) вышеуказанных проблем ЛГБТ-семей было бы реально организовать?»

Переход к следующему этапу.

ЭТАП 5. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ (30-40 мин.)

Модератор, внимание! Данный этап имеет несколько важных функций. Во-первых, это конкретизация путей преодоления проблем ЛГБТ-семей в форме определенных действий. Во-вторых, это выявление наиболее актуальных услуг (сервисов), в которых нуждаются ЛГБТ-родители, и их личной заинтересованности. В-третьих, это мобилизация участников исследования для принятия ими на себя ответственности и более активных действий по преодолению проблем ЛГБТ-семей. Эта, последняя, задача достигается за счёт выявления разнообразных уровней компетентности участников фокус-группы и прямого вопроса о том, в каких мероприятиях собравшиеся могли бы быть волонтерами. В идеале цель данного этапа – формирование первичной ячейки взаимопомощи ЛГБТ-родителей, которые впоследствии начнут более активную деятельность по преодолению проблем ЛГБТ-семей и вовлечению других ЛГБТ-родителей и детей из этих семей в эту деятельность.

Модератор на флипчарте со слов информантов записывает список возможных услуг. При необходимости модератор помогает участникам сформулировать возможные услуги. Например: страх дискриминации при общении с государственными структурами. Что могло бы помочь? Возможность консультации юриста. Проблема: гомонегативизм родственников. Услуга - психологические консультации. И т.п.

Примеры услуг:

- Консультации юриста
- Консультации психолога
- Тусовки с детьми
- Тренинги по теме

...

Обсуждение результатов, комментарии участников. В обсуждении необходимо обратить внимание на то, чтобы каждая проблема была «уравновешена» какой-то потенциальной услугой. Это дает нам картину общего направления действий, а родителям - ощущение того, что изменения возможны и реальны, что они не одни.

Личная вовлечённость

После этого информанты ранжируют услуги по степени их значимости. Ранжирование происходит по следующему принципу: каждый участник записывает к себе в лист три наиболее значимые для него услуги, в которых он и его семья нуждается. Модератор озвучивает весь список услуг и просит тех, кто отметил называемую им услугу поднять руку и фиксирует на флипчарте, возле озвученной услуги, количество поднятых рук. Затем подсчитывается количество отметок напротив каждой услуги, и т.о. выясняется степень востребованность той или иной услуги для сообщества.

Обсуждение в ходе которого участники рассказывают почему они выбрали ту или иную услугу. Когда услуги сгруппированы в группы, которые выбрали несколько человек – это показывает общность интересов участников.

Личная ответственность

После этого информанты ранжируют услуги по степени готовности принять в оказании этих услуг волонёрское участие. Каждый участник записывает к себе в лист три услуги в которых он готов принять участие в качестве волонёра. Модератор озвучивает весь список услуг и просит тех, кто отметил называемую им услугу поднять руку и фиксирует на флипчарте, возле озвученной услуги, количество поднятых рук. Затем подсчитывается количество отметок напротив каждой услуги.

Модератор обращает внимание, что волонёрское участие может разным по форме, по содержанию и по интенсивности (и в каком режиме (подсказка модератора: регулярно, время от времени, раз в месяц, раз в полгода, только зимой, только летом и пр.).

Затем происходит обсуждение в ходе которого модератор задаёт вопросы о том, как эти услуги, которые выбрали участники могли бы стать реальными, как участники могли бы их организовать или помогать в их проведении. Этот вопрос важен с точки зрения стимулирования гражданской ответственности,

консолидации сообщества, создания чувства общности и взаимной поддержки.

ЭТАП 6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ (5-7 мин.)

На данном этапе модератор проверяет, были ли заданы все необходимые вопросы, благодарит группу за участие, следит за тем, чтобы все заинтересованные оставили ему свои контакты, а также обменялись контактами друг с другом. На этом фокус-группа заканчивается.

ЭТАП 7. ОБРАБОТКА РЕЗУЛЬТАТОВ

Обработка результатов проводится отдельно от фокус-группы и занимает несколько часов. Желательно на данном этапе привлечь специалистов, либо студентов социологов, маркетологов, психологов. Однако не стоит расстраиваться, если вам не удалось найти специалистов или студентов соответствующих специальностей: необходимую для работы информацию вы сами сможете извлечь из материалов фокус-группы, если ознакомитесь с публикациями из предлагаемого нами списка литературы. Не пренебрегайте составлением транскрипта (расшифровки) аудиозаписи! Именно из этого документа вы сможете извлечь максимум полезной для вас информации.

В принципе, все необходимые ключевые темы выделены уже в сценарии фокус-группы. А именно:

А) проблемы ЛГБТ-родителей;

Б) потребности ЛГБТ-родителей;

В) способы решения проблем/удовлетворения потребностей ЛГБТ-родителей;

Г) услуги (сервисы), в которых нуждаются ЛГБТ-родители;

Д) услуги, в предоставлении которых ЛГБТ-родители готовы участвовать в качестве волонтеров.

Помните, что именно ради получения этой информации вы и проводили фокус-группу. Отличайте важную информацию от интересной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власова М.* Метод фокус-групп в маркетинговых и социологических исследованиях // Документ Сети Интернет: <http://www.marketing.spb.ru/lib-research/focus.htm>
2. *Гурджи И.* Проективные методики в качественных исследованиях // Практический маркетинг. – 2000. – №1 – Электронная версия: <http://www.cfin.ru/press/practical/2000-01/01.shtml>
3. Методика проведения фокус-групп // Документ Сети Интернет: http://www.my-market.ru/market__136.html
4. Методика проведения фокус-групп // Документ Сети Интернет: <http://>

www.md-marketing.ru/articles/html/article23197.html

5. *Петров Д.* Фокус-группы. Снижение риска при принятии решений // Документ Сети Интернет: http://polbu.ru/petrov_focusgroup/
6. *Радина Н.К.* Изучение гендерной идентичности методом фокус-группы // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – с. 243-258.
7. Сценарий фокус-группы // Документ Сети Интернет: http://www.designgroup.ru/news/print.php?subaction=showfull&id=1203109320&archive=&start_from=&ucat=40&
8. Фокус-группы в маркетинге и социологии // Документ Сети Интернет: <http://www.md-marketing.ru/articles/html/article23201.html>
9. *Холмз О.* Пособие по социальному маркетингу для некоммерческих организаций. – М.: Поддержка общественных Инициатив, 1996. – Электронная версия: <http://www.trainet.org/books/view/138>

АНАЛИЗ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В нашем исследовании приняло участие 15 человек (в том числе 13 женщин и 2 мужчин), представителей ЛГБТ-родителей. Было представлено несколько сегментов: а) ЛГБТ-родители, уже воспитывающие детей, б) ЛГБТ, готовые стать родителями (с помощью различных способов), в) как представители пар, воспитывающих детей, так и ЛГБТ, воспитывающие своих детей в одиночку, г) ЛГБТ-родители детей разного возраста (дошкольников, младших школьников, подростков, выросших детей), д) ЛГБТ-родители, ставшие таковыми разными путями (предыдущий гетеросексуальный опыт, усыновление, социальные родители). К сожалению, нам не удалось привлечь к исследованию трансгендерных родителей, а также мужчин (геев и бисексуалов), являющихся родителями в настоящее время.

При ответе на проективный вопрос: «Какие ассоциации приходят Вам в голову, когда Вы слышите словосочетание «однополая семья»?» были получены ответы, подчёркивающие:

1. проблематизацию однополой семьи («проблемы, сложности определения в семье и обществе, проблемы воспитания ребёнка», «пары шифруются», «закрытость от общества, нестабильность», «отсутствие поддержки, зыбкость», «уязвимость, проблемы, ранимость»);
2. обычность однополой семьи («семья и есть семья», «обычная семья со своими проблемами и радостями, всё зависит от типов личности членов семьи»);
3. необычность однополой семьи («социальное творчество, необычность, тайна», «две женщины, двое мужчин», «геи и лесбиянки», «редкость, трудность, крепость»);
4. положительные эмоции («это прекрасно!», «радость»).

Наиболее часто звучал мотив проблематизации однополой семьи – как в ответах тех, кто уже живёт с партнёром и воспитывает детей, так и тех, кто ещё только собирается стать родителем. Это может свидетельствовать о наличии неосознаваемой внутренней гомофобии, которая формируется под воздействием среды и господствующего дискурса и нуждается в постоянной работе по её деконструкции¹.

Причины, по которым ЛГБТ вспоминают о том, что их семьи отличаются от других («Как часто Вы вспоминаете, что Ваша семья отличается от других?»), можно разделить на следующие группы:

1. «институциональные» (при общении с чиновниками, в учреждениях

1 Дэйвис Д. Гомофобия и гетеросексизм // «Розовая психотерапия»: руководство по работе с сексуальными меньшинствами. – СПб.: Питер, 2001. – с. 87-122; Харгаден Е., Левелин С. Проблемы, связанные с рождением и воспитанием детей // «Розовая психотерапия»... - с. 198-221..

- образования, здравоохранения);
2. «социальные-внешние» («когда мои коллеги жалуются на своих мужей», «на детской площадке», «всегда, кроме моментов, когда я дома», «всегда помню, особенно когда рядом с партнёром, на улице обращают внимание», «при общении с малознакомыми людьми»);
 3. «социальные-внутренние» («когда не с кем оставить ребёнка, т. к. нет поддержки от родственников», «когда общаюсь со своими родителями, в особенности с отцом», «когда встречаюсь с родителями партнёра»).

Часть информантов ответили, что практически никогда не вспоминают (или редко) об отличиях своей семьи от гетеросексуальных, поскольку либо не встречались со специфическими проблемами, либо общаются исключительно в гомосексуальном кругу.

Как видно, однополые семьи, по их ощущениям, испытывают довольно сильное социальное давление, которое постоянно вынуждает их помнить об особенности их семей и принимать дополнительные меры бдительности и предосторожности. Одна из участниц фокус-группы рассказала о том, что ей и её партнёрше довольно часто приходится слышать оскорбления на улице, обращённые к ним, при этом их поведение не отличается ничем необычным или вызывающим. Также несколько участников исследования рассказали о том, что их с партнёрами не пускали в некоторые кафе, либо делали замечания относительно их поведения (в том случае, если они позволяли себе открыто проявлять чувства по отношению друг к другу).

Иными словами, однополые семьи ожидают проявления институционализированной гомофобии, но чаще встречаются с гомофобией бытовой. Это связано в первую очередь с тем, что, взаимодействуя с представителями государственных органов, учреждений здравоохранения и образования, ЛГБТ намеренно выбирают тактику сокрытия своей сексуальной ориентации/гендерной идентичности, что в обычной жизни сделать намного труднее.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о бытовой гомофобии или гомонегативизме близких родственников. Если гомофобия близких родственников носит непримиримый характер, в результате чего они прерывают общение с ЛГБТ, то одним из следствий этого является конструирование однополыми партнёрами своих семейных отношений без расчёта на поддержку и помощь с их стороны. Данный факт побуждает эти семьи устанавливать социальные контакты с теми людьми, которые принимают особенности их семей, либо замыкаться в общении в рамках ЛГБТ-сообщества.

Однако, как показал ответ на вопрос «Как часто и каким образом вы общаетесь с такими же семьями?», подавляющее большинство участников фокус-группы считают своё общение с такими же семьями недостаточным: 1-2 раза в месяц с 1-3 семьями. Как правило, более интенсивное общение осуществляется

в Сети Интернет (в различных социальных сетях, таких как ВКонтакте, Живой Журнал, на форумах). При этом главная причина, по которой ЛГБТ-родители ищут общения с подобными семьями, – «для того, чтобы ребёнок имел возможность видеть такую же семью, как у него». Это желание никак не связано ни с полом, ни с возрастом детей – все информанты были едины в том, что общение детей с такими же семьями, как у них, влияет на детей благотворно.

Значительно меньше участников исследования сообщили, что количество знакомых однополых семей, с которыми они общаются, такое же, как и гетеросексуальных. Однако все присутствующие подчеркнули важность и необходимость для своих детей возможности видеть и общаться с семьями, представляющими разные модели семейного устройства.

Несмотря на всё вышесказанное, важно отметить, что некоторые участники демонстрировали достаточно высокий уровень социальной изолированности своих семей. Связано это в первую очередь с опасением гомофобной реакции общества, которая может травмировать детей.

Говоря об актуализированных потребностях принявших участие в исследовании ЛГБТ-родителей, можно выделить несколько сфер:

во-первых, это сфера закона/права и всё, что с этой сферой связано;

во-вторых, сфера взаимоотношений с широкими слоями общества (включая коллег, друзей, знакомых, соседей и пр.);

в-третьих, сфера взаимоотношений с родственниками однополых партнёров;

в-четвёртых, сфера взаимоотношений с ЛГБТ-сообществом, другими ЛГБТ-семьями и ЛГБТ-родителями;

и, наконец, в-пятых, сфера взаимоотношений внутри самой однополых семьи.

В сфере закона/права несколько человек высказались о необходимости работать над лоббированием придания законного статуса однополым бракам/партнёрствам. Большинство участников фокус-группы подтвердили, что вопрос ЛГБТ-родительства является важным не только с социально-психологической, но и с политической точки зрения. Вернее, эти аспекты взаимосвязаны. Об этом также свидетельствует проводившееся в США исследование, инициированное Американской Ассоциацией Педиатров (см. Приложение)¹.

Семейная политика РФ носит гетеронормативный характер. В частности, это проявляется в том, что на данный момент в законодательстве отсутствует какая-либо нормативно-правовая база, регулирующая отношения в ЛГБТ-семьях, между ЛГБТ, являющимися биологическими родителями, и их детьми, а также между детьми и их социальными ЛГБТ-родителями². Это влечёт за собой

1 Павельский Дж. и др. Влияние законов о браке, гражданском союзе и домашнем партнёрстве на здоровье и благополучие детей.

2 Семейные права геев и лесбиянок в России. – СПб.: МОД «Российская ЛГБТ-Сеть», 2009. – 23 с.; Ко-

цельный комплекс проблем для ЛГБТ-родителей и их детей. В частности, зафиксированы случаи попыток лишения одного из родителей родительских прав только на том основании, что данный родитель является ЛГБТ-персоной¹. Если с биологическим родителем что-то случается (попадает в больницу, умирает), то социальный родитель юридически не несёт за ребёнка никакой ответственности, не может являться его официальным представителем, а в случае возникновения спора с другими родственниками ребёнка по поводу вопросов опеки/усыновления суд будет принимать решение не в пользу оставшегося небιологического ЛГБТ-родителя. Другая важная проблема, которую сейчас, за неимением нормативно-правовой базы, ЛГБТ-родители вынуждены решать по собственному усмотрению, – это вопрос взаимоотношений ребёнка и второго родителя в случае расставания однополрой пары. Данная ситуация развивается, как правило, не в интересах детей, поскольку, во-первых, они лишены какой-либо законной возможности получать алименты, во-вторых, есть большая вероятность того, что дальнейшее общение ребёнка и второго родителя может быть прекращено по инициативе биологического родителя. Отсутствие социальной защищенности многие родители воспринимают как неизбежность, с которой приходится мириться гомосексуалам. Отсюда широко распространенное в сообществе родителей-лесбиянок мнение о том, что биологическая мать несет всю полноту ответственности за ребенка и не имеет права рассчитывать на поддержку социального родителя при разводе.

На несколько специфических проблем указали ЛГБТ-родители, воспитывающие усыновлённых/удочерённых детей, а также те ЛГБТ, которые планируют стать родителями через усыновление/удочерение/опеку. Формально в Российской Федерации гомосексуальность не является основанием для отказа кандидату в усыновители/опекуны. Однако, как рассказал один из участников фокус-группы, являющийся открытым геєм, на первичном собеседовании с психологом в соответствующих органах ему было сказано, что его открытая гомосексуальность существенно снижает вероятность того, что ему позволят взять ребёнка на воспитание. Другие ЛГБТ-родители, которые смогли оформить усыновление/удочерение/опеку, говорили о том, что они вынуждены скрывать от органов опеки и попечительства свою гомосексуальность, подлинный состав семьи (наличие второго гомосексуального партнёра), подлинный доход семьи (поскольку заработок второго партнёра не учитывается) и пр. Эта ситуация могла бы измениться, если бы в законодательство была внесена поправка, позволяющая людям, не состоящим в браке, усыновление/удочерение одного ребёнка. Кроме того, партнеры не имеют возможности вдвоем проходить обя-

четков (Петров) И., Кириченко К. Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России. – М.: МОД «Российская ЛГБТ-Сеть», 2009. – 112 с.

1 *Донор Сердца*. «Призраки» бывших мужей // Документ Сети Интернет: <http://www.queerimir.ru/articles/292/>

зательный курс подготовки приемных родителей и консультироваться у специалистов по вопросам воспитания приемного ребенка (а таких специалистов среди психологов очень мало). Отсутствие квалифицированной поддержки на этапе адаптации семьи к новому члену или на этапе кризиса может привести к печальным последствиям.

Сферу взаимоотношений с широкими слоями общества можно разделить на несколько составляющих:

- взаимоотношения с акторами, представляющими государство (система здравоохранения, система образования, органы опеки и попечительства и прочие чиновники);

- взаимоотношения с малознакомыми/незначимыми людьми;

- взаимоотношения с друзьями, знакомыми, соседями, коллегами.

В этой сфере можно выделить как общие проблемы, так и специфические для каждой составляющей.

В качестве общих проблем были названы наличие гомофобии и гомонегативизма, негативных стереотипов по отношению к ЛГБТ, которые распространяются на ЛГБТ-семьи и детей в них. Для преодоления всех этих нездоровых тенденций участники исследования назвали несколько путей: информирование и просвещение широких слоев населения путём проведения специальных семинаров, тренингов, круглых столов, дискуссий, популяризации современного научного взгляда на вопросы сексуальной ориентации, гендерной идентичности, ЛГБТ-семей, воспитания детей в однополых семьях, негативных для общества последствий гомофобии как разновидности ксенофобии. Некоторые участники фокус-группы подчеркнули необходимость адекватного представления опыта ЛГБТ-семей в СМИ, литературе, кинематографе. Говорилось о «расширении понятия семья в глазах общества». Неоднократно упоминалась «социальная реклама», в частности, предлагались различные варианты постерных кампаний. Подчёркивалась необходимость привлечения социологов и психологов к исследованию ЛГБТ-семей и положения в них детей, а также популяризации среди широких слоёв населения и специалистов результатов исследований в западных странах, в особенности там, где ЛГБТ-персонам разрешено усыновление/удочерение детей.

Часть информантов считает, что специфические проблемы с представителями государства (учителя, врачи, психологи, социальные работники и прочие чиновники из органов опеки и попечительства) можно решить путем принятия соответствующих нормативно-правовых положений, дающих определённые гарантии ЛГБТ-гражданам. Однако большая часть участвовавших в исследовании согласилась с тем, что только законодательных мер еще недостаточно, и без широкой просветительской работы по преодолению ксенофобии у непосредственных агентов взаимодействия принятые законы не будут полезны основной массе ЛГБТ-родителей, поскольку страх столкнуться с институциона-

лизированной гомофобией не исчезнет, равно как и сама институционализованная гомофобия представителей государственных структур.

Неоднократно звучала идея о необходимости уроков толерантности в школах. Однако все участвовавшие в исследовании согласились, что это совершенно нереально на данном этапе развития российской системы образования, уровня диалога между ЛГБТ-сообществом и представителями власти РФ и общественной дискуссии (вернее её отсутствия, либо нагнетания моральных паник).

О необходимости работы в школе свидетельствует, в частности, такая история, рассказанная одной из информанток: учительница на родительском собрании объявила, что «дети (5 класс) откуда-то узнали, что такое гомосексуальная любовь» и попросила поговорить с детьми о недопустимости такого «разврата». Все родители, присутствовавшие на собрании, с негодованием восприняли эту новость и пообещали «провести дома беседу». Среди родителей была мать ребенка, воспитывающегося в гомосексуальной семье.

Неквалифицированная психологическая помощь в вопросах воспитания и взаимодействия «родитель-ребенок» в гомосексуальной семье закрепляет убеждения родителя, основанные на внутренней гомофобии. Так, школьный психолог, поговорив с подростком о его семейной ситуации, делает вывод о том, что проблемы успеваемости связаны исключительно с составом семьи: «А что Вы хотите? В такой семье расти! Конечно, он будет плохо учиться».

Особо была поднята тема общения с друзьями и одноклассниками ребёнка (детей) и с родителями друзей и одноклассников. Эта тема воспринимается многими наиболее болезненно, поскольку напрямую связана с безопасностью ребёнка (детей). Подавляющее большинство наших информантов опасается гомофобной реакции, направленной на ребёнка. К счастью, среди участвовавших в нашем исследовании ЛГБТ-родителей ни у кого подобных проблем не возникло. Однако этот страх действительно присутствует, поскольку знакомые (и их дети) наших информантов с подобной реакцией сталкивались. На наш взгляд, именно данный фактор можно назвать одним из ведущих факторов родительской тревожности у ЛГБТ-родителей.

Что касается сферы взаимоотношений с родственниками однополых партнёров, то здесь были затронуты темы камин-аута перед ними, принятия с их стороны. У участников фокус-группы разный опыт в этой области. Кто-то не испытывал проблем при камин-ауте перед своими родителями, принятие с их стороны прошло безболезненно, вследствие чего принятие партнёра также не вызвало проблем, и сейчас родители и прочие родственники оказывают им поддержку (эмоциональную, временную, материальную) в тех случаях, когда это необходимо. Другие участники исследования говорили о том, что их родственники, в особенности родители, так и не смогли принять сексуальную ориентацию своих детей и, как следствие, их семьи. Поэтому общение с ними практически прекратилось, и эти участники не чувствуют их поддержки, испы-

тывают трудности в тех случаях, когда другие семьи традиционно рассчитывают на помощь родственников.

Однако как те информанты, у которых нет проблем с родственниками, так и те, у кого таковые имеются, озвучили потребность в том, чтобы существовали организации/места, куда их родители и родственники могли бы обратиться за поддержкой и помощью (в особенности в тот период, когда дети совершили перед ними камин-аут). Было высказана идея о том, что было бы просто замечательно, если бы и в России начали функционировать группы наподобие американских PFLAG (Parents, Families, & Friends of Lesbians and Gays)¹ или британских FFLAG (Families and Friends of Lesbians and Gays)² – группы общения и взаимопомощи родителей, семей и друзей лесбиянок и геев³. Кроме того, говорилось о необходимости публикации специальной литературы для родителей, других членов семей и друзей ЛГБТ.

В сфере взаимоотношений с ЛГБТ-сообществом, другими ЛГБТ-семьями и ЛГБТ-родителями главной проблемой большинство информантов назвали пассивность самих ЛГБТ-родителей. Отчасти это объясняется страхом публичности, отчасти – отсутствием свободного времени и возможностью с кем-то оставить ребенка. Наиболее активной группой являются будущие родители, которые нуждаются в информации о психологических, медицинских, социальных аспектах ЛГБТ-родительства. Эти люди ходят на мероприятия, знакомятся, продолжают общение дальше. Несколько участников фокус-группы высказали предложение о проведении специфических мероприятий для ЛГБТ-семей с детьми и для тех ЛГБТ, кто только задумывается о том, чтобы стать родителями. При этом прозвучала мысль о необходимости более активного привлечения ЛГБТ-семей с детьми, создания для них групп взаимной поддержки и взаимной помощи.

Также из ответов некоторых участников и комментариев других было видно, что далеко не все ЛГБТ-родители осознают особенности своих семей, а часть ЛГБТ-родителей склонны отрицать существование специфических потребностей, отличающих их семьи от гетеросексуальных.

Одна из насущных потребностей, которая в данном контексте звучала чаще всего, – создание пространства для регулярного общения ЛГБТ-семей с детьми. В нем мог бы находиться игровой уголок для детей, библиотека и видеотека по релевантным для ЛГБТ-родителей темам. Здесь могла бы проводиться какая-либо кружковая (досуговая) работа с детьми, могли бы общаться сами ЛГБТ-родители, проводиться праздники или другие специальные события с участием ЛГБТ-семей и семей дружественных гетеросексуалов.

Участники, только собирающиеся стать родителями, говорили о необходимости единого информационного пространства, в котором была бы представлена информация по правовым и медицинским вопросам, база центров репро-

1 Официальная страница в Сети Интернет: США - <http://pflag.org/>; Канада - <http://www.pflagcanada.ca/>

2 Официальная страница в Сети Интернет: <http://www.fflag.org.uk/>

3 Несмотря на название, обе организации включают в себя также родителей-бисексуалов и трансгендеров.

дукции, база данных возможных отцов, суррогатных матерей.

В сфере взаимоотношений внутри самой ЛГБТ-семьи можно выделить две главных составляющих:

- взаимоотношения партнёров друг с другом;
- взаимоотношения ЛГБТ-родителей с ребёнком (детьми).

Вопрос взаимоотношений партнёров друг с другом на фокус-группе не рассматривался (а если рассматривался, то только в контексте их воздействия на детей), поэтому о каких-либо особых потребностях ЛГБТ-семей в данной сфере мы говорить не будем.

В сфере же взаимоотношений с ребёнком (детьми) было названо несколько важных потребностей:

- наличие квалифицированных психологов, специализирующихся на консультировании ЛГБТ-семей;
- наличие специальных книг, игр, мультфильмов, в которых детям показывалось бы гендерное разнообразие (что не позволяло бы укорениться гендерным стереотипам) и в которых дети могли бы узнавать собственные семьи.

В качестве проблемы была обозначена сложность камин-аута перед детьми (непонятно, как, когда, в каком возрасте говорить с детьми). Другая важная проблема, которая является следствием родительского камин-аута, – это беседа о том, как ребёнку (детям) говорить о своей семье с окружающими его людьми, одноклассниками, друзьями.

В завершении все участники фокус-группы назвали список проектов, в которых они готовы участвовать как в качестве волонтеров, так и в качестве благополучателей.

Родители и будущие родители выразили готовность организовать следующие услуги в качестве взаимопомощи: психологическая помощь; составление методички актуальных вопросов ЛГБТ-родителей; организация летнего лагеря для ЛГБТ-семей; организация досуга для детей ЛГБТ-родителей; участие в переводе книг, мультфильмов по теме для детей.

Наиболее востребованными из списка возможных проектов оказались: совместные мероприятия для ЛГБТ и гетеросексуальных семей с детьми; клуб ЛГБТ-родителей; место для виртуального общения и поиска информации по теме; возможность получения юридической поддержки в случае дискриминации; сеть взаимопомощи для ЛГБТ-родителей; база данных дружественных медицинских центров и врачей; книжки для детей, рассказывающие о разных типах семей; база данных потенциальных доноров.

ПРИМЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ЛГБТ-РОДИТЕЛЕЙ

На основании проведённого исследования потребностей ЛГБТ-родителей мы составили текст Примерной Стратегии действий по решению проблем ЛГБТ-родителей. Данная Стратегия имеет несколько функций. Во-первых, она призвана быть рамочным документом, ориентирующим ЛГБТ-активистов и ЛГБТ-организации в работе с сообществом ЛГБТ-родителей. Во-вторых, мы надеемся, что текст данной Стратегии послужит делу мобилизации самих ЛГБТ-родителей, которые смогут увидеть вполне конкретные направления действий по решению своих проблем. Третья функция Стратегии – приглашение к дискуссии о проблемах ЛГБТ-родителей и путях их решения всех заинтересованных сторон (самих ЛГБТ-родителей, ЛГБТ-активистов, ЛГБТ-организации, другие заинтересованные группы, включая представителей власти), поэтому данная Стратегия является «примерной». Мы надеемся, что данная Стратегия послужит делу артикуляции присутствия ЛГБТ-родителей в российском обществе и адвокации их интересов.

В основании настоящей Стратегии лежат следующие принципы:

- В мире существует многообразие моделей семейной жизни людей, которые зависят от экономического и социокультурного уклада;
- Каждый человек независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности имеет право на семейную жизнь и выбор той модели семьи, которая ему наиболее подходит;
- Семейные ценности также многообразны, как и модели семейной жизни людей и так же зависят от экономического и социокультурного уклада;
- Ненависть не является семейной ценностью;
- Свободное творчество семейных отношений основанных на равенстве, взаимном уважении и благе всех членов семьи – неотъемлемое право каждого человека независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности;
- Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры не должны подвергаться дискриминации в сфере родительства: в вопросах усыновления, заботы о детях, репродуктивной медицины и др.;
- Каждый ребёнок и каждая семья (включая однополые семьи, семьи трансгендеров, семьи с одним родителем) имеют право на полноту юридической, финансовой, психологической и медицинской защиты;
- Юридическое признание многообразных форм семьи (включая однополые семьи, семьи трансгендеров, семьи с одним родителем) ведёт к увеличению уровня их безопасности и полноте юридической, фи-

нансовой, психологической и медицинской защиты всех членов семьи (включая детей);

- Признание и принятие многообразия моделей семейной жизни (включая однополюые семьи, семьи трансгендеров, семьи с одним родителем) является критерием гуманности и цивилизованности общества и государства.

ЛГБТ-родители и государство

В условиях, когда лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры не признаются многими российскими чиновниками социальной группой, а дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности не является противозаконной, говорить об однополых браках в России – преждевременно. Однако это не значит, что не нужно вести работу в данном направлении.

Признание однополых браков либо иных форм юридического статуса, посредством которого однополые пары и семьи обретут социальное признание и поддержку – долгосрочная цель.

В среднесрочной перспективе необходимо работать над признанием государством:

- существования ЛГБТ-семей и их специфических проблем;
- гомосексуальности или трансгендерности характеристиками, не препятствующими усыновлению и установлению опеки/попечительства над детьми.

Для достижения этих целей необходимо:

- вести информационно-просветительскую работу с представителями законодательной, исполнительной и судебной власти, предоставляя им релевантную информацию;
- вести мониторинг дискриминации ЛГБТ-семей и ЛГБТ, желающих стать родителями.

ЛГБТ-родители и общество

Институционализируемая и бытовая гомо/би/трансфобия, гомонегативизм и гетеросексизм – основные препятствия для открытости ЛГБТ-семей, их полной интеграции в общественную жизнь. Эти негативные явления влияют как на самовосприятие ЛГБТ-граждан, так и на восприятие их членами семей, включая детей, и нередко приводят к социальной изоляции ЛГБТ-семей. В некоторых случаях имеет место гетерофобия со стороны ЛГБТ. Преодоление всех этих негативных тенденций и достижение социальной интеграции ЛГБТ и членов семей, включая детей, – основная цель в работе с обществом.

Работа в данном направлении должна носить преимущественно информационно-просветительский, разъяснительный характер.

Для предоставления релевантной информации в работе с обществом мо-

жет быть выделено несколько специфических групп:

- работники системы образования (воспитатели, учителя, школьные психологи и социальные педагоги и др., кто, так или иначе, может встречаться с детьми из ЛГБТ-семей);

- работники здравоохранения;

- работники органов опеки и попечительства;

- журналисты;

- родители, друзья, коллеги ЛГБТ-граждан.

К основным аспектам работы по социальной интеграции ЛГБТ-семей и преодолению негативных стереотипов в отношении их можно отнести:

- семинары, круглые столы и т.п. по проблемам ЛГБТ-семей для разных специфических групп;
- издание информационно-просветительских материалов о проблемах ЛГБТ-семей для разных целевых групп;
- привлечение представителей научного сообщества к исследованию ЛГБТ-семей, положения в них детей и влиянию на них гомо/би/трансфобии;
- совместные мероприятия для ЛГБТ-семей и семей дружественных гетеросексуалов;
- группы общения для родителей, друзей и коллег ЛГБТ-граждан (наподобие PFLAG);
- популяризация качественных произведений искусства и массовой культуры, в которых рассказывается о ЛГБТ-семьях и развенчиваются мифы и стереотипы об ЛГБТ.

ЛГБТ-родители и ЛГБТ-сообщество

ЛГБТ-сообщество и ЛГБТ-движение в России находится на стадии формирования. На всю Россию существует менее пяти зарегистрированных ЛГБТ-организаций, а ЛГБТ-организаций, направляющих свою работу на ЛГБТ-родителей и их детей – и того меньше. В этой ситуации ЛГБТ-родителям остаётся надеяться только на самих себя. Однако ЛГБТ-родители, как и всё сообщество в целом, дезинтегрированы. Существующие немногочисленные группы инициативных ЛГБТ-родителей в основном общаются в сети Интернет, именно там делаются необходимой информацией, поддерживают друг друга и не стремятся выходить за рамки виртуальной реальности. У такого общения есть и позитивная сторона: Интернет позволяет общаться ЛГБТ-родителям из совершенно разных регионов России.

Тем не менее, первоочередной задачей ЛГБТ-родителей, на наш взгляд, является развиртуализация, перенесение своей деятельности в реальный мир, создание на местном уровне «Клубов ЛГБТ-родителей».

Именно эти Клубы могли бы стать тем безопасным местом, где могли бы

собираться ЛГБТ-семьи с детьми, организуя как совместный досуг (кружки, прогулки, экскурсии и т.п.), так и какие-то серьёзные информационные мероприятия (как своими силами, так и с привлечёнными экспертами). Сюда же могли бы приглашаться и дружественные гетеросексуалы со своими детьми. И в то же время члены Клуба стали бы сетью взаимопомощи друг для друга. В подобном Клубе могла бы располагаться библио/фильмотека как с книгами, фильмами, мультфильмами для детей, так и с материалами для родителей. В дальнейшем члены Клуба могли бы заняться организацией и летнего лагеря отдыха для себя и своих детей.

В то же время существующие ЛГБТ-организации должны сосредоточиться на следующих услугах для ЛГБТ-родителей:

- юридические консультации;
- психологические консультации и группы поддержки (как для самих ЛГБТ-родителей, так и для детей из ЛГБТ-семей);
- издание брошюр по релевантным для ЛГБТ-семей и ЛГБТ-родителей темам (искусственное оплодотворение, усыновление/опека, юридические вопросы);
- перевод и издание исследований ЛГБТ-семей, сделанных на Западе;
- создание баз данных репродуктивных центров;
- перевод и публикация книг по воспитанию детей в ЛГБТ-семьях, художественных и детских произведений для ЛГБТ-семей;
- информационные семинары по релевантным для ЛГБТ-родителей темам;
- мониторинг проблем, достижений и обобщение опыта российских ЛГБТ-семей.

ГЛОССАРИЙ

Внутренняя гомофобия (интернализированная гомофобия) – осознанное или неосознаваемое отвращение и/или страх гомосексуалов и бисексуалов к гомосексуальности, к себе; страх перед собственным возможным гомосексуальным поведением или неприятие себя в качестве гомосексуальной личности. Возникает под воздействием гетеронормативности, гетеросексизма и общественной гомофобии.

Гендерная идентичность – глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела и другие проявления, такие как одежда, речь, особенности поведения.

Гетеронормативность (нормативно-гетеросексуальная модель) – предписываемый обществом и государством обязательный гетеросексуальный образ жизни для всех людей.

Гетеросексизм – общественная установка, утверждающая что единственной «нормальной», «естественной» и «правильной» сексуальной ориентацией и моделью поведения является гетеросексуальность.

Гетерофобия – отрицательные эмоции, которые могут испытывать представители сексуальных меньшинств по отношению гетеросексуалам. Может проявляться в нежелании любой коммуникации с гетеросексуалами, самогеттоизации.

Гетероцентризм — это (часто подсознательное) предположение или допущение, что каждый из людей, с которыми мы имеем дело, является гетеросексуалом (если его/её ориентация заранее не известна), и вытекающие из этого предположения формы общения.

Гомонегативизм – рациональное, интеллектуальное неприятие, которое может сопровождаться или не сопровождаться эмоциями.

Гомофобия – неконтролируемые отрицательные эмоции (страх, отвращение, гнев и т.п.) по отношению к сексуальным меньшинствам и однополым сексуальным контактам. В более широком значении применяется в отношении любых других проявлений негативного отношения — чувств ненависти или неприязни, агрессивных действий против представителей гомосексуального сообщества. *Бытовая гомофобия* – негативные и/или враждебные эмоции по отношению к сексуальным и гендерным меньшинствам проявляемые в повседневной жизни. *Институционализированная гомофобия* – гомофобия культивируемая социальными институтами (государством, СМИ и пр.), проявляется не только во враждебности, но и в замалчивании вопросов связанных с сексуальными и гендерными меньшинствами или навязывании ЛГБТ гетеронормативности и гетеросексизма.

Камин-аут (англ. coming out — «раскрытие», «выход») – дословно «выход во вне», обозначает процесс открытия человеком своей гомо-, би- сексуально-

сти или трансгендерности окружающим людям.

ЛГБТ – аббревиатура от первых букв слов лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы.

Сексуальная ориентация – один из компонентов сексуальности человека, определяемый как относительно устойчивое эмоциональное, романтическое, сексуальное или эротическое (чувственное) влечение индивида к другим индивидам определённого пола. Выделяют три типа сексуальных ориентаций: а) гомосексуальность - влечение к лицам своего пола; б) бисексуальность - влечение к лицам своего и другого пола; в) гетеросексуальность - влечение к лицам другого пола. Некоторые специалисты также выделяют асексуальность (отсутствие влечения) в отдельный тип сексуальной ориентации.

Трансгендеры – собирательный термин для обозначения людей, у которых не совпадает гендер (социокультурный пол) и биологический пол. Сюда относятся:

- *бигендеры* — люди, с «плавающей», подвижной гендерной идентичностью. Бигендер ощущает себя то мужчиной, то женщиной, независимо от физического пола. Его/её полоролевое самоощущение (гендер) меняется в зависимости от настроения, человека с которым он/она общается и т.д. Бигендерность не следует путать с раздвоением личности, так как бигендер представляет собой одну цельную личность, но исполняет в обществе социальную роль то мужчины, то женщины;

- *трансвеститы* – люди, играющие роль другого гендера через ношение одежды характерной для другого гендера;

- *транссексуалы* – люди, чья гендерная идентичность, отличается от анатомического пола при рождении, имеющие желание провести медицинскую операцию перемены пола, направленную на приведение анатомического пола в соответствии с гендерной идентичностью;

- *интерсексуалы* (гермафродиты) – люди, имеющие от рождения признаки и мужского, и женского полов.

Транссексуальность – психологическая гендерная идентичность, отличная от анатомического пола при рождении, характеризующаяся желанием провести медицинскую операцию перемены пола, направленную на приведение анатомического пола в соответствии с психологическим полом. *MtF* – Male-to-Female (англ.) – транссексуалы, совершившие переход из мужского пола в женский; *FtM* – Female-to-Male (англ.) – транссексуалы, совершившие переход из женского пола в мужской.

Трансфобия — термин, обозначающий различные виды отвращения, ненависти или неприятия по отношению к трансгендерности и/или к трансгендерам. Трансфобия часто принимает форму отказа признавать право на выражение человеком своей гендерной идентичности. Вне зависимости от того, является ли выражение трансфобии преднамеренным или нет, трансфобия может иметь серьёзные последствия для тех, на кого она направлена.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Обращаем внимание читателя на то, что данная статья была опубликована в оригинале летом 2006 года. За время, прошедшее после публикации, в США произошло немало изменений в том, что касается легализации однополых семей. Так, например, если в 2006 году только в одном штате США (Массачусетсе) были разрешены однополые браки, и еще в двух (Вермонте и Коннектикуте) – гражданские союзы, то сегодня однополые браки уже узаконены в этих трех штатах, а также в Айове и Нью-Гемпшире, кроме того, с 1 марта 2010 г. этот список пополнит округ Колумбия. В целом для данной сферы современного законодательства и общественно-политического дискурса как в Америке, так и в других странах характерна большая динамичность. Между тем, публикация статьи на русском языке не ставила целью информирование читателя об актуальной ситуации в США. Мы хотели прежде всего представить результаты профессионального исследования положения и благополучия детей в однополых семьях. Обширный анализ правового положения и перспектив однополых семей в Америке и отдельных штатах по состоянию на определенное время носит здесь вспомогательный характер. Мы оставляем его без изменений и комментариев. При необходимости вы без труда найдете актуальную информацию в других источниках. - Прим. ред.

Джеймс Г. Павельски, Эллен С. Перрин, Джейн М. Фой, Кароль Е. Аллен, Джеймс Е. Кравфорд, Марк Дель Монте, Мариам Кауфман, Джонатан Д. Кляйн, Карен Смит, Сара Спрингер, Ж. Лэйн Тэннер, Дэннис Л. Викарс¹

Влияние законов о браке, гражданском союзе и домашнем партнерстве на здоровье и благополучие детей²

В 2005 году Совет директоров Американской Академии Педиатрии (ААП) поручил Комитету по психологическим аспектам здоровья семьи и ребенка, Комитету по раннему детству, усыновлению и опеке, Комитету по юности (под-ростковому возрасту), Комитету по делам правительства штата, Комитету по делам федерального правительства, а также Секции по усыновлению и приемной опеке провести исследование влияния законов о браке, гражданском союзе и однополым партнерстве и связанных с ними поправок к конституции на юридическое, финансовое и психологическое здоровье и благополучие детей геев и лесбиянок.

В процессе проведения данного исследования вовлеченные в него комитеты и секция исходили из принципиального подхода ААП, провозглашающего семью главным местом заботы о ребенке и центром опоры и поддержки для него. Вместе с этой философией, участники исследования осознали тот факт, что наши пациенты, являющиеся геями и лесбиянками, взрослеют и становятся

1 *Об авторах:* Джеймс Г. Павельски, магистр естественных наук, Отделение правительственных дел Американской Академии Педиатрии (ААП); Эллен С. Перрин, доктор медицины, Отделение поведенческого развития ребенка и Центр для детей с особыми потребностями в уходе, Плавучий госпиталь для детей, Медицинский центр Tufts - New England (Бостон, Массачусетс); Джейн М. Фой, доктор медицины, Департамент педиатрии, факультет наук о здоровье Университета Wake Forest, (Уинстон-Сейлем, Северная Каролина); Кароль Е. Аллен, доктор медицины (педиатрия), Harvard Vanguard Medical Associates (Бостон, Массачусетс); Джеймс Е. Кравфорд, доктор медицины, Центр защиты ребенка, Детская больница и Исследовательский центр (Окленд, Калифорния); Марк Дель Монте, доктор права, департамент федеральных дел Американской Академии Педиатрии (Вашингтон); Мариам Кауфман, доктор медицины, Отделение подростковой и юношеской медицины, Госпиталь для больных детей (Торонто, Онтарио, Канада); Джонатан Д. Кляйн, доктор медицины, Отделение педиатрии, Школа медицины и стоматологии при Рочестерском университете (Рочестер, Нью-Йорк); Карен Смит, Отделение развития ребенка и профилактических мероприятий Американской Академии Педиатрии (Элк Гров Виллидж, Иллинойс); Сара Спрингер, доктор медицины, Союз педиатров (Питтсбург, Пенсильвания); Ж. Лэйн Тэннер, доктор медицины, Детская больница и Исследовательский центр (Окленд, Калифорния); Дэннис Л. Викарс, доктор медицины, Программа педиатрической ординатуры; Джон Х. Стронгер младший, Госпиталь округа Кук (Чикаго, Иллинойс).

2 Специальная статья. Опубликовано в журнале «Pediatrics», Volume 118, Number 1, July 2006, pp. 349-364. (doi:10.1542/peds.2006-1279). Журнал «Pediatrics» является официальным органом Американской Академии Педиатрии. Адрес для переписки: jpawelski@aap.org (Джеймс Г. Павельски). Электронная версия статьи на английском доступна по адресу: <http://pediatrics.aappublications.org/cgi/content/extract/118/1/349>. Перевод на русский язык: Надежда Храмова. Редактор перевода Наталья Цымбалова

взрослыми геями и лесбиянками. Поскольку многие педиатры занимаются двумя и более поколениями семьи, мы, вероятно, вновь встретимся и будем работать с нашими пациентами, вне зависимости от их сексуальной ориентации. Это будет происходить по мере того, как они будут взрослеть и достигать зрелости, для того чтобы вступить в партнерство с другим взрослым, желающим создать семью, и доверят нам здоровье и благополучие уже своих собственных детей.

Данное исследование изучает те специфические и сложные проблемы, с которыми сталкиваются однополые пары и их дети в результате государственной политики, делающей для них недоступным институт брака. При составлении данного отчета представителям участвующих комитетов и секции стало понятно, что глубина и масштаб этих проблем по большей части неизвестны ни широкой общественности, ни, возможно, даже многим педиатрам. В этой связи Совет директоров ААП одобрил широкое распространение результатов данного исследования с целью содействия педиатрам в решении сложных проблем однополых пар и их детей.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Прежде всего, важно разграничить два типа супружества (брака), распространенных в США и по всему миру, а именно светский и религиозный брак. Кроме того, есть существенные юридические различия между браком, гражданским союзом и домашним партнерством, хотя эти термины часто некорректно используют как взаимозаменяемые.

Светский брак и религиозный брак

Светский брак – это юридический статус, заверенный свидетельством, выдаваемым органами государственного управления. Данный статус наделяет юридическими правами двух человек, заключающих брак, и одновременно накладывает на них соответствующие юридические обязательства.

В зависимости от вероисповедания, религиозный брак принято рассматривать как литургический обряд, таинство или церемонию объединения двух людей, признаваемые руководством и последователями данной религиозной группы. Иерархия, духовенство, а иногда и члены религиозных организаций устанавливают свои собственные критерии и правила относительно того, кто может сочетаться браком в рамках их общины. В данном вопросе они не ограничены юридическими определениями брака. Гражданская власть в США не имеет полномочий нарушать автономию религиозных организаций.

В США пары могут выбирать, какую церемонию бракосочетания пройти – светскую, религиозную или обе. Правительства штатов наделяют священников, раввинов, пасторов и прочих духовных лиц, проводящих религиозное бракосочетание, полномочиями регистрировать светский брак. В США некоторые

государственные должностные лица, такие как судьи, мировые судьи и другие, также обладают такими полномочиями.

Во многих европейских странах и других регионах мира религиозные власти, напротив, не имеют полномочий для регистрации светского брака. В случаях, когда пары из этих стран хотят участвовать в церемонии бракосочетания в соответствии с традицией своей веры, она, как правило, проходит после светского бракосочетания. Однако брак считается законным только на основании заверенного брачного свидетельства, выданного гражданскими чиновниками.

Поскольку духовенство в США наделено правительственными полномочиями в отношении светских браков, многие люди не понимают различий между светским и религиозным браком, считая, что они неразрывно связаны. Как бы то ни было, последующий анализ основан на предположении, что такие различия есть. Здесь рассматриваются проблемы, связанные со светским браком, тогда как проблемы религиозного брака оставлены религиозным организациям и лицам.

Гражданский союз

Гражданский союз представляет собой санкционированный гражданской властью правовой механизм, нацеленный на то, чтобы наделить однополые пары юридическим статусом, отчасти схожим со статусом брака. В США гражданские союзы разрешены только в Вермонте и Коннектикуте. В этих штатах однополые пары наделены теми же правами, благами и защитой на уровне штата, что и гетеросексуальные пары, состоящие в браке. Законами других штатов гражданский союз не признается. По сути говоря, члены однополых пар, юридически признаваемые соединенными в гражданском союзе в каждом из этих штатов, считаются одинокими людьми, как только они пересекают границу других штатов.

В отличие от национальных правительств некоторых зарубежных стран, федеральное правительство США не признает гражданских союзов. В результате более тысячи прав, благ и защитных механизмов, принятых на федеральном уровне, недоступны для однополых пар, заключивших гражданский союз в США.

Домашнее партнерство

Домашнее партнерство представляет собой союз двух людей, часто, но необязательно однополых, живущих вместе и взаимно поддерживающих друг друга как супруги, но юридически не соединенных браком или гражданским союзом. Некоторые однополые пары заключают договоры о домашнем партнерстве с целью придать юридическую силу своим соглашениям, касающимся имущества, финансов, наследства и/или медицинского обслуживания. Домашние партнерства не имеют того же юридического статуса, что гражданский союз

или брак, и, соответственно, не дают парам тех прав, благ и защиты, которые доступны людям, состоящим в браке.

ДЕМОГРАФИЯ

В 1990 году Бюро переписи населения США разрешило называть другого члена семьи того же пола, с которым респондент состоит в отношениях, «незарегистрированным партнером» (**unmarried partner**). Сравнивая пол членов семьи, определивших себя как незарегистрированные партнеры, Бюро переписи смогло распознать пары, состоящие из двух мужчин и двух женщин. В 1990 году таких пар насчитывалось 145 130 [1].

В ходе Переписи 2000 года также собирались данные о семьях незарегистрированных партнеров, однополых и разнополых. В Специальном отчете, выпущенном Бюро переписи, указано, что в 2000 году число однополых партнерств составило 594 691 [2]. Рост по сравнению с 1990 годом, вероятно, обусловлен позитивными переменами в социальном климате в отношении пар геев и лесбиянок, готовностью части респондентов, участвовавших в переписи, раскрыть свою сексуальную ориентацию, а также использованием методов анонимного анкетирования вместо опроса при личной встрече.

Многие демографы отмечают, что эта цифра, пусть и значительная, все еще не отражает реального числа однополых партнерств в США. Причин такой недооценки несколько. Некоторые пары могли предпочесть не раскрывать природу своих отношений, участвуя в правительственном опросе, по соображениям конфиденциальности. Некоторые, возможно, рассматривают свои отношения как нечто отличное от отношений муж/жена или незарегистрированное партнерство. Другие могут считать себя замужними/женатыми в соответствии с более широкой интерпретацией социальной концепции гражданского брака. Тем не менее, после вступления в силу в 1996 году федерального Закона о защите брака (Defense of Marriage Act, DOMA) Бюро переписи при составлении отчета о результатах переписи 2000 года было вынуждено признать недействительными все ответы, в которых однополый партнер назывался супругом, отнеся их к категории однополых незарегистрированных партнеров [3]. Исследование показывает, что Бюро переписи не учло в 2000 году как минимум 16-19% гей- и лесби-пар [4].

Несмотря на вероятность недооценки при подсчетах и юридические ограничения, влияющие на трактовку результатов исследования, Перепись 2000 года представляет собой самый полный источник сведений о семьях однополых партнеров на указанную дату, позволяя демографам анализировать данные на национальном уровне, а также на уровне штатов, городов и местных сообществ¹.

1 Важно отметить, что в ходе переписи 2000 года велся подсчет только однополых незарегистрированных партнеров и ее не следует истолковывать ни как подсчет всего гей-, лесби- и бисексуального населения, ни как

Главные выводы Переписи 2000 года:

- Однополые пары живут в 99,3% округов США.
- Однополые пары растят детей как минимум в 96% округов США.
- Около четверти всех однополых пар растят детей.
- В масштабе всей страны 34,3% лесби-пар растят детей и 22,3% гей-пар растят детей (для сравнения: 45,6% гетеросексуальных пар, состоящих в браке, и 43,1% незарегистрированных гетеросексуальных пар растят детей).
- Наибольшее сосредоточение однополых пар наблюдается в Вермонте (около 1% семей), за ним следуют Калифорния, Вашингтон, Массачусетс и Орегон.
- В региональном разрезе, наивысший процент однополых семей, являющихся родителями, - на Юге: 36,1% лесби-пар и 23,9% гей-пар в южной части страны растят детей.
- Второе место занимает Средний Запад, где 34,7% лесби-пар и 22,9% гей-пар являются родителями.
- На Западе родителями являются 33,1% лесби-пар и 21,1% гей пар.
- На Северо-востоке 32,6% лесби-пар и 21,7% гей-пар растят детей.
- Наибольший процент лесби-пар, растящих детей, наблюдается в штатах Миссисипи (43,8%), Южная Дакота и Юта (42,3% в каждом), а также в Техасе (40,9%).
- Наибольший процент гей-пар, растящих детей, – в штатах Аляска (36%), Южная Дакота (33%), Миссисипи (31%), а также Айдахо и Юта (30% в каждом).
- 6% однополых пар растят усыновленных детей (для сравнения: среди гетеросексуальных пар, состоящих в браке, таких 5,1%, незамужних гетеросексуальных пар – 2,6%)¹.
- 8% однополых родителей растят детей с особыми диагнозами и потребностями в уходе, в сравнении с 8,3% гетеросексуальных незарегистрированных пар и 5,8% гетеросексуальных пар, состоящих в браке.
- Среди однополых родителей, растящих детей, 41,1% прожили вместе 5

определение числа всех людей, состоящих в однополых партнерствах в США. Опросник переписи не включал вопросов о сексуальной ориентации, не имел задачи подсчитать количество одиноких геев и лесбиянок и не учитывал гей- и лесби-пар, не живущих вместе.

1 Хотя обычно принято считать, что для геев и лесбиянок усыновление является единственным способом стать родителями, существует и множество других путей к родительству. У кого-то есть собственные биологические дети от прошлых гетеросексуальных супружеских и несупружеских отношений, кто-то заключает соглашение о суррогатном материнстве или проходит процедуру экстракорпорального оплодотворения либо оплодотворения донорской спермой. Там, где это позволено законом, некоторые геи и лесбиянки становятся приемными родителями, тогда как другие предпочитают усыновлять детей, заключая внутренние и международные, публичные и частные соглашения.

лет и более, в то время как среди гетеросексуальных незамужних пар на протяжении этого срока пробыли вместе 19,9%.

По тем же причинам, которые объясняют сложность оценки числа однополых пар, трудно определить и точное количество детей, растущих в семьях геев и лесбиянок. Оценки варьируются от 1 до 10 миллионов [5, 6]. Большинство этих детей родилось в контексте гетеросексуальных отношений. Две трети этих детей живут в 42 штатах, где усыновление вторым родителем для однополых пар запрещено, или же это право не гарантировано законом или решением суда¹.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ ГЕЕВ И ЛЕСБИЯНОК

Обзор

Перепись 2000 года и связанное с ней демографическое исследование ясно показали, что однополые пары, воспитывающие детей, – устоявшаяся и растущая часть всего разнообразия семей в США. Государственная политика, нацеленная на поддержание стабильности семьи и ее защиту, строится, как правило, без учета однополых родителей и их детей и потому ставит эти семьи в невыгодное положение, равно как и гетеросексуальных родителей, не состоящих в браке, родителей-одиночек и членов расширенных семей, заботящихся о ребенке.

Ядром государственной политики, разработанной для поддержки семьи как базовой ячейки общества, является защита здоровья и благополучия детей. Благополучие детей определяется по большей части совокупностью их собственных юридических прав и вторичных прав, переходящих к ним по закону от родителей. Дети из однополых семей часто испытывают незащищенность в экономической, юридической и наследственной сферах по причине отсутствия юридического признания их родственных связей с родителями, не являющи-

¹ Восемь штатов и округ Колумбия разрешили усыновление ребенка вторым однополым партнером либо законодательным актом, либо решением апелляционного суда штата, что означает доступность усыновления во всех округах на территории штата. Среди этих штатов – Калифорния (в результате принятия закона штата о домашних партнерствах в 2001 году), Коннектикут, Иллинойс, Массачусетс, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Пенсильвания и Вермонт. Еще в 18 штатах некоторые лесби- и гей-пары также получили возможность усыновления ребенка вторым однополым партнером. В некоторых из этих штатов подобное усыновление было одобрено на уровне суда первой инстанции. Это означает, что на сегодняшний день оно доступно лишь в определенных округах данных штатов. В ряде других штатов происходят анекдотичные случаи, когда такие усыновления были разрешены парам при отсутствии права положительного прецедента. Эти 18 штатов – Алабама, Аляска, Делавэр, Гавайи, Индиана, Айова, Луизиана, Мэриленд, Мичиган, Миннесота, Невада, Нью-Хэмпшир, Нью-Мексико, Огайо, Орегон, Род-Айленд, Техас и Вашингтон.

мися биологическими. Текущие тенденции в политике государства, с известными исключениями, направлены на ограничение или лишение однополых пар возможности заключить гражданский брак и ограничение прав и механизмов защиты таких семей.

Хотя некоторые штаты и юрисдикции признали законными гражданские союзы и договоры о домашнем партнерстве, данные юридические конструкции не дают парам тех же прав, благ и защиты, которые дает брак. В 2004 году Главное контрольное управление Конгресса США (the United States Government Accountability Office, прежде известное как Главное контрольно-финансовое управление, **General Accounting Office**) насчитало **1138 положений федерально-го законодательства**, входящих в свод законов США, в которых семейный статус является критерием установления или получения прав, благ или инструментов защиты [7]. На данный момент только в штате Массачусетс разрешены однополые браки (В Таблице 1 представлена сравнительная характеристика законов о браке, гражданском союзе и домашнем партнерстве.).

За исключением штатов и юрисдикций, перечисленных в Таблице 1, а также небольшого числа округов и муниципалитетов, по законодательству США однополые пары и их дети не пользуются юридическим признанием или защитой. На практике законодотворцы всех уровней стремятся ввести законодательство, запрещающее любые виды юридического признания однополых партнерств и родительства. Вдобавок к этому, поправки к конституции, запрещающие однополый брак, гражданский союз и домашнее партнерство, де-факто установили полный запрет на законопроекты, защищающие интересы однополых пар и их детей, тем самым по сути ограничив им доступ к политическому процессу.

Региональная перспектива брака

Законы о защите брака

С момента вступления в силу в 1996 году федерального Закона о защите брака, подобные законы приняли 42 штата. За исключением положений, касающихся государственной политики, все они повторяют федеральный закон. Указанные законы, как правило, включают по крайней мере одно из следующих четырёх положений¹.

¹ Ala Code §30-1-19; Alaska Stat §25.05.013; Ariz Rev Stat §25-101; Ark Code Ann §§9-11-107, 109, 208, and 803; Calif Code §308.5; Colo Rev Stat §14-2-104; Del Code Ann §13-101; Fla Stat Ann §741.212; Ga Code Ann §19-3-3.1; Hawaii Rev Stat §572-3; Idaho Code §§32-202 and 209; Ill Comp Stat §750 5/201 and 5/212; Ind Code §31-11-1-1; Iowa Code §595.2; Kan Stat Ann §23-101; Ky Rev Stat Ann §§402.005, .020, and .045; La Civ Code Article 89 and 3520; Me Rev Stat Ann title 19A §701; Mich Stat Ann §§551.1 and .271; Minn Stat §517. 01; Miss Code Ann §93-1-1; Mo Rev Stat §451.022; Mont Code Ann §40-1-401; Neb Const Article I §29; Nev Const Article I §21; NC Gen Stat §51-1.2; ND Cent Code §14-03-01; Okla Stat title 43 §3; Pa Cons Stat Ann 23 §1704; SC Code Ann §20-1-15; SD Codified Laws §§25-1-1 and 25-1-38; Tenn Code Ann §363- 113; TexFam Code Ann §§2.001 and 3.401; UtahCode Ann §§30-1-2 and 30-1-4; Va Code Ann

Таблица 1. Сравнение законов о браке, гражданском союзе и домашнем партнерстве

Способ узаконивания отношений	Порядковость (территория признания)	Федеральная применимость	Доступность	Получаемые выгоды
<p>Брак</p>	<p>Лица, зарегистрировавшие брак в одном из штатов, признаются состоящими в браке всеми другими штатами</p>	<p>Права, блага и защиты, доступные состоящим в браке парам</p>	<p>Доступен во всех штатах для гетеросексуальных пар</p> <p>Доступен для однополых пар только в Массачусетсе</p>	<p>1138 федеральных благ в части социального обеспечения, занятости, здравоохранения, налогообложения, семейной жизни, иммиграции и получения гражданства, коммерческой деятельности, интеллектуальной собственности, а также с точки зрения юридической системы</p> <p>Федеральные блага недоступны для однополых пар, зарегистрировавших свой брак на территории Массачусетса, поскольку федеральное правительство не признает данного закона штата</p> <p>Различные блага на уровне штатов, варьирующиеся в зависимости от местожительства</p>
<p>Гражданский союз</p>	<p>В данный момент Коннектикут и Вермонт являются единственными штатами, принявшими законы о гражданском партнерстве: по причине принятия на уровне штатов Закона о защите брака и других связанных законов, гражданские союзы, заключенные на территории Коннектикута и Вермонта, другими штатами не признаются</p>	<p>Никаких федеральных прав, благ и защит</p>	<p>Доступен в Коннектикуте и Вермонте только для однополых пар</p>	<p>Как в Коннектикуте, так и в Вермонте законы о гражданском союзе наделяют однополых партнеров теми же благами, защитами и ответственностями, которые предоставлены супругам, состоящим в браке</p>
<p>Домашнее партнерство</p>	<p>Поскольку законы о домашних партнерствах как правило, имеют специфику штата, местного сообщества или работодателя, они не предусматривают применимости за пределами штата, сообщества или места работы партнеров</p>	<p>Никаких федеральных прав, благ и защит</p>	<p>Калифорния, округ Колумбия, Гавайи, Мэн и Нью-Джерси уже имеют законы о домашних партнерствах, наделяющие партнеров, зарегистрированных на территории штата, ограниченным числом защит, таких как право на посещение друг друга в больницах и права наследования</p> <p>Некоторые штаты признавали домашние партнерства служащих штата, однако многие из них перестали их признавать после принятия Закона штата о защите брака и/или поправок к конституции, связанных с браком</p>	<p>Закон о домашнем партнерстве Калифорнии наделяет незарегистрированные пары большинством супружеских прав штата, предоставленных парам, состоящим в браке</p> <p>В округе Колумбия разрешена регистрация домашнего партнера, что позволяет партнерам получать юридическое признание в качестве семьи для целей посещения в лечебных учреждениях. Закон также наделяет государственных служащих округа и их домашних партнеров другими благами, включая семейный/больничный отпуск и медицинское страховое покрытие</p> <p>Законы штатов Гавайи, Мэн и Нью-Джерси наделяют незарегистрированные пары некоторыми супружескими благами на уровне штата</p>

1. Определение брака как юридически закрепленного союза между мужчиной и женщиной.
2. Запрет признания однополых браков, заключенных на территории других штатов, в которых подобные браки разрешены.
3. Объявление однополого брака нарушением государственной политики.
4. Определение супруга только как лица противоположного пола, юридически состоящего в браке в качестве мужа или жены.
 - В штатах Алабама, Арканзас, Джорджия, Кентукки, Мичиган, Миссури и Пенсильвания действуют законы, определяющие брак как юридически закрепленный союз между мужчиной и женщиной и запрещающие признание однополых браков, заключенных в других штатах, где подобные браки разрешены, а также объявляющие однополый брак нарушением государственной политики (Верховный суд Миссури впоследствии отменил закон штата от 1996 года, что привело к принятию конституционной поправки, запрещающей однополые браки.)
 - Аляска, Флорида, Индиана, Небраска, Южная Дакота и Западная Виргиния определяют брак как юридически закрепленный союз между мужчиной и женщиной и запрещают признание однополых браков, заключенных в других штатах, где подобные браки разрешены.
 - Айдахо, Луизиана, Монтана и Южная Каролина запрещают признание однополых браков, заключенных в других штатах, где подобные браки разрешены, а также объявляют однополый брак нарушением государственной политики.
 - Законы штатов Колорадо, Канзас и Теннесси определяют брак как юридически закрепленный союз между мужчиной и женщиной и объявляют однополый брак нарушением государственной политики.
 - Закон Северной Дакоты определяет брак как юридически закрепленный союз между мужчиной и женщиной, а супруга – только как лицо противоположного пола, юридически состоящее в браке в качестве мужа или жены (Флорида, Северная Дакота и Техас являются единственными штатами, применяющими определение супруга, данное федеральным Законом о защите брака.)
 - Законы штатов Аризона, Делавэр, Иллинойс, Мэн, Миссисипи, Северная Каролина, Оклахома, Техас, Юта и Виргиния запрещают признание однополых браков, заключенных в других штатах, где подобные браки разрешены.
 - Законы штатов Калифорния, Гавайи, Айова, Миннесота, Невада и Вашингтон определяют брак как юридически закрепленный союз между мужчиной и женщиной.

§20-45.2; Wash Rev Code §§26.04.010 and 26.04.020; WVa Code §§48-1-7 and 48-1-18A.

Дополнительные меры

Многие штаты предприняли другие меры, не обязательно связанные с федеральным Законом о защите брака, с целью запретить однополые браки.

- Еще до введения федерального Закона штаты Мэриленд, Нью-Хэмпшир и Вайоминг приняли законы, запрещающие однополые браки.
- Закон Огайо, дублирующий поправку к конституции, запрещает однополые браки, гражданские союзы и домашние партнерства.
- В 1971 году Верховный суд штата Висконсин огласил решение, признающее законными только гетеросексуальные браки.
- В 2000 году суд первой инстанции Вермонта позволил ввести законодательный акт, запрещающий однополые браки, при одновременном введении закона, допускающего гражданские союзы для однополых пар.

18 ноября 2003 года Высший апелляционный суд Массачусетса вынес решение о том, что запрет на заключение однополых браков является нарушением конституции штата. В ответ на это сенат штата попросил суд выдать консультационное заключение о соответствии нормам конституции законопроекта, запрещающего однополые браки, но при этом создающего как альтернативу им институт гражданского союза, который наделяет вступающих в него теми же правами, благами и защитой, а также ответственностью, что и брак. 4 февраля 2004 года Суд вынес заключение о том, что «отделение однополых союзов от разнополых никак не может считаться разумным для достижения и сохранения» цели правительства поощрять «стабильные отношения взрослых людей во благо личности и общества, а в особенности – детей». В результате этого 20 мая 2004 года штат Массачусетс начал регистрировать однополые браки. Важно отметить, что закон о браке штата Массачусетс не признан федеральным правительством и не дает однополым парам, состоящим в браке, каких-либо прав, благ и защиты на федеральном уровне.

Небольшое число штатов рассматривали возможность принятия законов, легализующих однополые браки и домашние партнерства.

- В 2005 году законодательный орган Калифорнии первым в стране принял законопроект, легализующий однополые браки. Однако губернатор Арнольд Шварценеггер наложил на него вето, отметив, что он предпочитает, чтобы решение по данному вопросу вынес Верховный суд штата, а не законодатели.
- Губернатор Мэриленда Роберт Эрлих младший наложил вето на регистрацию домашних партнерств, одобренную законодательной властью штата в 2005 году.
- В том же 2005 году законопроекты, разрешающие однополые браки, были внесены на рассмотрение в штатах Мэн и Род-Айленд, однако они не получили продвижения.

Поправки к Конституции

На данный момент 19 штатов внесли в свои конституции поправки, запрещающие людям одного пола вступать в брак. Многие из этих штатов уже приняли законы, подобные Закону о защите брака. Целью данных законодательных инициатив было лишение судей возможности отменять запреты, налагаемые федеральным законом, по причине их несоответствия конституции штата.

- В штатах Аляска, Гавайи, Миссисипи, Миссури, Монтана, Невада и Орегон однополые браки запрещены конституциями штатов.
- Поправки к конституции, запрещающие однополые браки, гражданские союзы и домашние партнерства, а также делающие недоступными связанные с ними блага для однополых пар, были приняты в штатах Арканзас, Джорджия, Канзас, Кентукки, Луизиана, Мичиган, Небраска, Северная Дакота, Огайо, Оклахома, Техас и Юта. Некоторые из данных поправок запрещают также гражданские союзы и домашние партнерства, и, соответственно, делают недоступными связанные с ними блага для разнополых пар. В 2005 году федеральный судья опротестовал поправку, принятую в штате Небраска.

Штаты продолжают рассматривать конституционные поправки, запрещающие браки и другие юридические формы узаконивания отношений для людей одного пола.

- Поправки, запрещающие однополые браки в штатах Алабама, Южная Каролина, Южная Дакота и Теннесси, пройдут процедуру голосования на выборах в 2006 году.
- В начале 2006 года законодательная власть Виргинии одобрила поправку в 230-летний билль штата о правах, запрещающую однополые браки, обеспечив таким образом ему позицию на голосовании в ноябре 2006 года. Проект поправки ожидает второго голосования законодателей Вашингтона в 2006 году и Индианы в 2007 году.
- В марте 2006 года Палата представителей парламента штата Нью-Хэмпшир 201 голосом против 125 отклонила предложение внести поправку в билль штата о правах, вводящую конституционный запрет на однополые браки.
- В штатах Аризона, Калифорния и Флорида также предпринимаются попытки поставить на голосование поправки, запрещающие однополые браки.

Правовые проблемы, вопросы толкования и масштаб применения поправок говорят об усиливающемся тренде на публично-политической арене.

12 мая 2005 года федеральный судья опротестовал конституционный запрет штата Небраска на однополые браки. Судья Джозеф Ф. Батальон вынес решение о том, что запрет нарушает Конституцию США, поскольку он идет «крайне далеко, определяя брак только как союз между мужчиной и женщиной». Судья

отметил, что «широкое объявление вне закона также может стать препятствием и помехой к заключению соглашений между потенциальными приемными родителями и детьми для близких людей, живущих вместе, и людей, совместно заботящихся о детях, в том числе одиноких геев». Решение также гласило, что поправка «существенно ущемляет права, связанные со свободой ассоциаций, как публичных/общественных, так и личных/семейных», в отношении геев и лесбиянок «и создает существенный барьер для реализации права истца на подачу прошения или участие в политическом процессе» [8]. Решение судьи Джозефа Батальон было использовано противниками однополых браков как иллюстрация необходимости принятия федеральной поправки, запрещающей геям и лесбиянкам вступать в брак, гражданский союз или домашнее партнерство. Планы обжаловать решение судьи в апелляционном суде восьмого судебного округа США находятся в процессе реализации.

В апреле 2005 года генеральный прокурор штата Мичиган Майк Кокс подписал указ, говорящий о том, что местным органам власти, правительственным организациям и муниципальным работодателям (таким как отделы среднего образования и университеты) надлежит впредь прекратить предоставление благ однополым партнерам в соответствии с поправкой, относящейся к браку, принятой в 2004 году [9]. Судебный процесс, возбужденный против штата в связи с такой интерпретацией закона, закончился решением судьи округа Ингхем Джойса Драгенчука в сентябре 2005 года о том, что целью внесения поправок в конституцию в 2004 году был запретить однополые браки и гражданские союзы, а не заставить муниципальных работодателей отказываться в предоставлении благ работникам-гомосексуалам [10]. В данный момент решение находится в процессе обжалования.

Связанная с браком поправка в штате Огайо, считающаяся самой строгой в стране, гласит, что «только союз между одним мужчиной и одной женщиной является браком, действительным и признаваемым на территории этого штата и его административно-территориальных единиц. Данный штат и его административно-территориальные единицы не будут регистрировать или признавать правовой статус отношений не состоящих в браке индивидуумов, который по модели, особенностям, значению или содержанию сходен с браком». В результате судьи на территории штата прекратили дела о домашнем насилии или уменьшили меру пресечения по ним. Это обусловлено тем, что закон о домашнем насилии штата Огайо признает отношения между преступником и жертвой, не состоящими в браке, как «приближающиеся по смыслу и значению к браку», вступая, таким образом, в прямое противоречие с запретом подобного признания, лежащим в основе поправки. В результате закон теряет исковую силу [11].

В январе 2006 года окружной судья Балтимора Брук Мёрдок вынес решение о том, что лишение однополых пар механизмов защиты, предоставляемых гетеросексуальным парам, состоящим в браке, нарушает поправку к Конститу-

ции штата Мэриленд о равных правах, которая запрещает дискриминацию по половому признаку. Был возбужден процесс против судебных секретарей в некоторых юрисдикциях Мэриленда, отказавших в регистрации брака однополым парам. Решение гласило, что, в частности, «когда традиция становится маской, которая прикрывает предрассудки или неприязнь, это перестает быть законным». Позже судья Мёрдок заметил, что «суд, конечно, осознает, какой огромное влияние окажет его решение, но он не должен уклоняться от решения важных юридических вопросов, справедливо вынесенных на его рассмотрение. Как отмечают другие эксперты, дававшие оценку конституционности запрета однополых браков, утверждение о том, что классификация должна оставаться в силе, поскольку она применялась в прошлом, – это “хождение по кругу, а не анализ” и поэтому не убедительно» [12]. Это дело, вероятно, будет обжаловано в суде по особым апелляциям (апелляционном суде штата среднего уровня) или в апелляционном суде (Верховном суде штата Мэриленд).

Решение, вынесенное в Мэриленде, привело к тому, что губернатор Роберт Эрлих младший призвал законодателей штата принять проект поправки, запрещающей однополые браки. Законопроект, санкционирующий рассылку избирателям конституционной поправки, запрещающей однополые браки, был остановлен в законодательном органе чуть позже, под заверения инициатора снова вернуться к этому делу до перерыва в работе сессии.

Верховные суды штатов Аляска [13] и Монтана [14] вынесли решения о том, что домашним партнерам гомосексуальных государственных служащих должны предоставляться те же блага, которыми пользуются супруги женатых гетеросексуальных работников. В штате Аляска это побудило губернатора Мурковски предпринять усилия, направленные на принятие поправки к конституции, отменяющей данное решение.

Другие судебные иски против законов и политик, запрещающих однополые браки, находятся в процессе рассмотрения в штатах Калифорния, Нью-Джерси, Нью-Йорк и Вашингтон.

Региональная перспектива усыновления

При описании юридических процедур, которые проходят однополые пары, усыновляющие детей, используются два термина (зачастую как взаимозаменяемые, хотя они имеют разный смысл). Соусыновление (coparent adoption) – это юридическая процедура, позволяющая обоим партнерам одновременно усыновить ребенка. Усыновление вторым партнером (second-parent adoption) – это процедура, в результате которой партнер биологического или приемного (ранее усыновившего) родителя получает возможность также усыновить его ребенка.

Хотя во многих штатах геи и лесбиянки растят усыновленных детей, окончательное решение об усыновлении принимают окружные судьи, при этом их мнения расходятся. Некоторые судьи готовы поддержать усыновление вторым партнером

по решению суда (public adoption), но не через агентства (agency adoption).

По крайней мере в некоторых округах штатов Аляска, Калифорния, Колорадо, Коннектикут, Делавэр, округ Колумбия, Иллинойс, Мэриленд, Массачусетс, Мичиган, Миннесота, Нью-Хэмпшир, Нью-Джерси, Нью-Мексико, Нью-Йорк, Огайо, Орегон, Пенсильвания, Род-Айленд, Теннесси, Вермонт, Вашингтон и Висконсин живут геи и лесбиянки, усыновившие детей.

- Соусыновление предусмотрено законодательством Калифорнии, Коннектикута и Вермонта. В Калифорнии, округе Колумбия, Иллинойсе, Индиане, Массачусетсе, Нью-Джерси, Нью-Йорке и Пенсильвании апелляционные суды вынесли решения о том, что законы штатов, касающиеся усыновления, разрешают усыновление вторым партнером. В Калифорнии это решение было подтверждено верховным судом штата.
- Во Флориде закон прямо запрещает геям и лесбиянкам, а также, соответственно, однополым парам усыновлять детей.
- В Миссисипи запрещено усыновление однополыми парами, а также усыновление вторым партнером для таких пар.
- Закон Оклахомы запрещает штату, его органам и судам признавать усыновление детей двумя и более лицами одного пола, зарегистрированное в других штатах или иностранных юрисдикциях.
- В штате Юта запрещены приемная опека и усыновление любыми парами, официально не состоящими в браке. Таким образом, автоматически исключается такая возможность для однополых пар.
- Судьи в штатах Колорадо, Небраска, Огайо и Висконсин вынесли решения, не позволяющие усыновление вторым партнером для однополых лиц.
- Для геев и лесбиянок и/или однополых пар приемная опека запрещена как минимум в трех штатах: Арканзас, Небраска и Юта. В декабре 2004 года суд штата Арканзас объявил неконституционной норму, запрещающую геям и лесбиянкам становиться приемными опекунами. В данный момент решение находится в процессе обжалования.

Несмотря на отсутствие прямого запрета в законодательстве, геи и лесбиянки были лишены возможности становиться приемными опекунами из-за неписаных административных установок, которых придерживались некоторые государственные учреждения. В феврале 2006 года судья штата Миссури принял такую позицию нелегитимной, предписав разрешать лицам, удовлетворяющим необходимым требованиям, быть приемными опекунами вне зависимости от сексуальной ориентации.

В начале 2006 года как минимум в 16 штатах (Алабама, Аляска, Аризона, Джорджия, Индиана, Канзас, Кентукки, Мичиган, Миссури, Огайо, Орегон, Пенсильвания, Теннесси, Юта, Вермонт и Западная Виргиния) были предприняты попытки провести конституционные поправки, запрещающие геям, лесбиянкам и однополым парам становиться приемными опекунами или родителями.

Федеральная перспектива

Федеральный Закон о защите брака

В 1996 году Конгресс США принял Закон о защите брака. Данный закон запрещает признание однополых браков на федеральном уровне и позволяет штатам делать то же. Как отмечено выше, многие штаты, начиная с 1996 года, приняли подобные меры. Традиционно штаты, исходя из пункта о «полном доверии и уважении»¹, признавали браки, заключенные на территории других штатов, даже такие, которые могли не соответствовать их собственным законам о браке. Данный пункт направлен прежде всего на обеспечение государственной целостности штатов, предусматривая признание законов и судебных решений одного штата в любом другом штате.

Проекты поправок к Конституции

Традиционно в США брак считался вопросом, относящимся к компетенции штата. В Конституции брак не упоминается никаким образом. Однако в 2003 году член палаты представителей Мэрилин Масгрейв и сенатор Уэйн Аллард внесли в Конгресс проекты поправок к Конституции, запрещающие однополые браки. В 2004 году данные законопроекты провалились при голосовании (для получения права на окончательное рассмотрение в Сенате) с результатом 48 против 50 (12 голосов не хватило до 60, требуемых по правилам Сената). Несмотря на это, Палата представителей также назначила голосование по данному вопросу. Результат голосования – 227 «за» и 186 «против» – не достиг порога в 290 голосов «за», требуемого для принятия закона.

Законодатели и высокопоставленные публичные политики пришли к тому, чтобы признать педиатров в качестве независимых источников экспертной оценки по вопросам благополучия ребенка и жизни семьи. В ходе слушаний на эту тему в 2004 году отдельные педиатры представили свои доводы, сделав акцент на благополучии детей однополых родителей и тех потенциальных выгодах, которые принесет этим семьям брак [15, 16].

В 2005 году были приняты две совместные (с палатой представителей) резолюции сената [17] и одна совместная (с сенатом) резолюция палаты представителей [18]. Все три резолюции учреждали новую поправку к Конституции США, часто именуемую «федеральной брачной поправкой», которая определяет брак как союз между одним мужчиной и одной женщиной, запрещая, таким образом, однополые браки. Президент Джордж Буш часто озвучивал свою под-

¹ Раздел I статьи IV конституции США гласит: «Полное доверие и уважение должны оказываться в каждом штате официальным актам, документам и материалам судопроизводства любого другого штата. Конгресс может путём принятия общих законов предписывать способ удостоверения подлинности таковых актов, документов и материалов судопроизводства, а также установления юридической силы оных».

держку данной поправки.

Были организованы слушания по данным законопроектам. Два педиатра были приглашены выступить перед подкомитетом юридического комитета Сената США по Конституции, гражданским правам и имущественным правам по проблеме однополых пар, геев и лесбиянок-родителей, их детей, а также соответствующих прав, благ и механизмов защиты, присущих браку [19, 20].

В начале 2006 года лидер большинства в Сенате Билл Фрист и сенатор Рик Санторум объявили о намерении поставить поправку, запрещающую однополые браки, на голосование в Сенате. Руководство республиканцев в Палате представителей также объявило о возможности голосования по этому вопросу в нижней палате парламента.

Внесение поправки в Конституцию США требует двух третей голосов «за» в Палате представителей и Сенате США, а также последующей ратификации тремя четвертями штатов.

ВЛИЯНИЕ ПРОВОДИМОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОДНОПОЛЫЕ ПАРЫ И ИХ ДЕТЕЙ

Юридические и финансовые последствия

Брак – это юридический статус, посредством которого пары и семьи обретают социальное признание и поддержку. Он создает условия для юридического, финансового и психологического благополучия, подтверждает взаимную заботу и выступает формой общественного признания и уважения личных отношений. Противники однополых браков нередко заявляют, что юридическое признание не является необходимым для однополых пар, отмечая, что все требуемые права и механизмы защиты могут быть обретены путем заключения юридических соглашений, заверенных у нотариуса. На практике однополые пары могут осуществлять лишь небольшое число простейших сделок, таких как выдача доверенности, завещание, называющее наследника после смерти (с риском того, что придется платить налог на наследство, который не взимается с супругов в гетеросексуальных парах), а также договоры страхования имущества. Однако даже эти сделки представляют собой только «лучшие предположения» правового сообщества и могут не выдержать оспаривания дальними родственниками пары. Подобные возражения нередко демонстрируют недостаток понимания и признания гомосексуальности и однополых отношений со стороны общества. Более того, юридические соглашения не способны сделать доступными для пары и ее детей права, блага и механизмы защиты, предоставляемые федеральным правительством и правительством штата гетеросексуальным парам, состоящим в браке.

Как отмечалось ранее, Главное контрольное управление насчитало 1138 положений федерального законодательства, в которых семейный статус является фактором при определении или получении прав, благ и механизмов защиты. Кроме того, существует масса программ на уровне штатов, а также благ, прав и механизмов защиты, доступность которых зависит от семейного положения.

Внесение брачных поправок лишает однополые пары и их детей возможности получить многие юридические и финансовые права, блага и механизмы защиты, такие как:

- юридическое признание семейных обязательств и ответственности друг за друга;
- юридическое признание совместных родительских прав по отношению к родившимся и усыновленным детям;
- юридическое признание родственных связей ребенка с обоими родителями;
- совместное усыновление, или соусыновление (в большинстве штатов);
- усыновление вторым партнером (в большинстве штатов);
- приемная опека (в некоторых штатах);
- возможность получения жилья из муниципального жилого фонда и субсидий на приобретение жилья;
- возможность владеть жильем в качестве «нераздельных совладельцев» (особый вид собственности на имущество для пар, состоящих в браке, благодаря которому оба супруга имеют право пользования всем имуществом, а после смерти одного из них второй получает право собственности на данное имущество [в некоторых штатах]);
- защита супружеского дома от кредиторов (в некоторых штатах);
- автоматическое право принятия финансовых решений от имени второго партнера;
- доступ к страхованию здоровья по месту работы родителя и другим благам для небологических/не совместно усыновленных детей (с точки зрения Налогового управления США, в случае с однополыми парами эти блага подлежат налогообложению, в отличие от гетеросексуальных пар, состоящих в браке);
- доступ к супружеским благам в рамках программы страхования здоровья престарелых Medicare и к ряду пособий федеральной системы медицинской помощи неимущим Medicaid (супруги считаются близкими родственниками лиц, подпадающих под программу Medicaid, поэтому имеют право также получать медицинскую помощь; семейные программы недоступны для однополых партнеров и небологических/не совместно усыновленных детей);
- возможность включать небологических/не совместно усыновленных детей в программы социальной и медицинской помощи;

- право обоих родителей давать согласие на медицинскую помощь или скорое медицинское обслуживание для небиологических/не совместно усыновленных детей;
- право принимать решения, касающиеся лечения нетрудоспособного или больного партнера;
- признание партнера ближайшим родственником для целей посещения другого партнера или небиологического/не совместно усыновленного ребенка в больницах и других лечебных учреждениях;
- возможность пользоваться правами, закрепленными в федеральном Акте о семейном и больничном отпуске, на получение отпуска для заботы о больном партнере или небиологическом/не совместно усыновленном ребенке;
- возможность страховать жизнь (при отсутствии страхового интереса у партнера или небиологического/не совместно усыновленного ребенка);
- возможность приобретения совместной страховки жилья и автомобиля, а также возможность пользоваться семейными скидками;
- признание в образовательных учреждениях права партнера записать ребенка в школу, участвовать в формировании учебного плана ребенка, подписывать документы об отказе от прав/требований и формы разрешения;
- возможность путешествовать (перемещаться по стране и за ее пределами) с ребенком, если для этого требуется юридическое подтверждение родительства;
- возможность получать привилегии, связанные с супружеством, при оплате труда;
- возможность заполнять совместные декларации по подоходному налогу и пользоваться вычетами, связанными с семейным положением;
- право, доступное состоящим в браке гетеросексуальным парам, позволяющее супругам не свидетельствовать друг против друга в суде;
- иммиграционные и связанные с местопребыванием привилегии для партнеров и детей, являющихся гражданами других стран;
- защита и компенсации семьям жертв преступлений (программы штатов и федерального уровня);
- возможность рассмотрения в суде дел, связанных с юридическими вопросами расторжения отношений (развод юридически не признается, поскольку не признается брак);
- права на посещение и/или опеку детей после расторжения партнерства;
- права детей на получение финансовой поддержки со стороны обоих родителей и на продолжение отношений с ними (сохранение статуса

- ребенка) в случае расторжения партнерства;
- законное положение одного партнера в случае, если ребенок отчужден от юридического/приемного родителя (другого партнера) органами опеки и защиты детей;
 - защита от жестокости в семье, такая как запретительный судебный приказ;
 - автоматическое, свободное от налогов и пошлин наследование имущества, собственности или личных вещей умершего партнера или родителя оставшимся в живых партнером или небιологическим/не совместно усыновленным ребенком;
 - право ребенка поддерживать родственные отношения с небιологическим/не совместно усыновившим партнером в случае смерти другого партнера;
 - право оставшегося в живых родителя становиться опекуном и заботиться о небιологических/не совместно усыновленных детях;
 - выплата пособий по социальному обеспечению оставшемуся в живых партнеру и детям умершего партнера;
 - освобождение от увеличений налога на имущество в случае смерти партнера (доступно в некоторых штатах для овдовевших супругов);
 - автоматический доступ оставшегося в живых партнера к пенсионным выплатам и другим пенсионным счетам умершего партнера;
 - доступ к ветеранским пособиям умершего партнера;
 - возможность перечислить средства, накопленные умершим партнером по Плану 401(k)¹, на индивидуальный пенсионный счет без уплаты до 70% этой суммы в виде налогов и пошлин;
 - право предъявлять иск о смерти партнера в результате противоправных действий.

Бюджетное управление конгресса (БУК)² в 2004 году подсчитало, что разрешение однополых браков положительно скажется на федеральном бюджете [21]. По оценкам БУК, легализация однополых браков повысит поступления от федерального подоходного налога на \$400 млн. в год к концу 2010 года, в основном за счет «семейного бремени»³. Хотя выплаты по социальному обеспечению

1 Предлагаемая работникам альтернативная пенсионная программа. Вместо получения наличных средств, подлежащих обложению налогом, в виде компенсационных выплат и бонусов работник может перечислять средства на счета с отсроченным налогом. – Прим. пер.

2 Вспомогательная служба при конгрессе США, ответственная за сбор экономической информации, анализ экономических трендов и оценку необходимых бюджетных расходов и возможных доходов, а также за текущий контроль исполнения бюджета; основана в 1974 г. – Прим. пер.

3 Сумма, на которую подоходный налог домохозяйства (семья, супругов) превышает сумму налогов, если бы каждый из членов семьи (супругов) платил налоги самостоятельно; возникает благодаря особенностям

и расходы на страховое покрытие для партнеров работников со временем будут расти, другие расходы, такие как выплаты по программе Medicaid и по дополнительной программе социального обеспечения (Supplemental Security Income), уменьшатся. Чистый результат составит порядка 1 миллиарда долларов сбережений в год. Институт Вильямса, научно-исследовательский центр юридического колледжа Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, дает похожие оценки влияния этой меры на федеральный бюджет и бюджеты некоторых штатов [22].

Психосоциальные последствия

В силу комплексного характера вопросов, которые затрагивает данная социополитическая полемика, ее психосоциальные последствия могут быть многогранными. Их можно рассмотреть на уровне личности, пары, родителя, ребенка, семьи и даже сообщества.

Будучи детьми, многие геи и лесбиянки испытывают сильную изоляцию, неприятие со стороны сверстников, насмешки, оскорбления и/или депрессию. Как минимум 47% гомосексуальных подростков всерьез задумывались о суициде, а 36% уже совершали попытки самоубийства [23]. Они могут переживать неприятие со стороны своих семей, чувствовать себя бездомными, встречать плохое обращение в школе и жестокость со стороны окружающих. Становясь взрослыми, геи и лесбиянки остаются жертвами социальной маргинализации, дискриминации и преступлений на почве ненависти.

Политические и религиозные дебаты на тему однополых браков, развернувшиеся по всей стране, усугубили и без того нестабильный для геев и лесбиянок общественный климат. Геи, лесбиянки, однополые пары и их дети испытывают нехватку социальной толерантности, приятия и поддержки, что может влиять и влиять на их психосоциальное и физическое благополучие и безопасность.

В самом деле, в 1997 году Министерство юстиции США в своей публикации «Руководство для политиков по преступлениям на почве ненависти» отмечает, что «множество факторов могут формировать атмосферу, в которой люди, ведомые собственными предубеждениями, совершают криминальные действия. Среди этих факторов – плохое или нестабильное экономическое положение, расовые стереотипы в кино и на телевидении, исполненный ненависти дискурс в ток-шоу или в политической рекламе, использование языка расовых кодов, например welfare mothers («матери, получающие пособие на ребёнка») и inner city thugs («бандиты центрального района большого города»), и личный опыт общения с представителями конкретных меньшинств» [24].

Точно так же, дети однополых родителей могут испытывать социальную систему налогообложения США (где налоги взимаются с домохозяйства по специальным налоговым ставкам); семейное бремя будет максимальным, если соотношение между доходами супругов 50/50. – Прим. пер.

маргинализацию и становиться объектами насмешек и оскорблений со стороны других детей и взрослых, не понимающих или не одобряющих подобное родительство. Дети, подвергающиеся такому отношению, могут не знать, как и куда обратиться за помощью. Хотя в 96% округов США живут однополые семьи, растящие детей, доступность служб поддержки и правомочных лиц на всех этих территориях не обеспечена. Попытки воспрепятствовать открытию в различных школах, районах и штатах студенческих групп, известных как «союзы геев и гетеросексуалов»¹, могут только усугубить ситуацию.

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕЙ- И ЛЕСБИ-РОДИТЕЛЕЙ И ИХ ДЕТЕЙ

Большинство детей, имеющих одного или двух родителей-гомосексуалов, были рождены в контексте гетеросексуальных отношений. Данные отношения либо все еще сохраняются, либо расторгнуты; в последнем случае один или оба родителя могли найти себе новых партнеров одного или разного с ними пола. Все больше взрослых геев и лесбиянок заводят детей посредством усыновления, искусственного оплодотворения и суррогатного материнства. Доноры и суррогатные матери могут быть анонимными, либо, напротив, в большей или меньшей степени вовлеченными в жизнь ребенка и семьи.

Родительские установки и поведение, индивидуальность, а также родительское приспособление

Дискриминационные практики базируются на предположении, что матери-лесбиянки и отцы-геи отличаются от гетеросексуальных родителей пагубным влиянием, которое они оказывают на благополучие своих детей. Однако в ходе проводимого в течение последних трех десятилетий исследования, сравнивающего чувство собственного достоинства, психологическое состояние и отношение к воспитанию ребенка у гомосексуальных и гетеросексуальных матерей, было обнаружено мало различий между ними по этим параметрам [25, 26]. Результаты интервью и психологических тестов матерей-лесбиянок демонстрируют работу психических функций в пределах нормы, а также стандартные уровни самоуважения, беспокойства, депрессии и родительских переживаний, неотличимые от показателей гетеросексуальных матерей [27].

Матери-лесбиянки решительно поддерживают установку, что ребенок должен быть на первом месте, и очень привержены своему материнскому дол-

1 «Союзы геев и гетеросексуалов» («Gay-Straight Alliances») – студенческие организации, работающие во многих школах, колледжах и университетах США для оказания поддержки ЛГБТ-учащимся и преодоления гомо/би/транс-фобии и дискриминации в учебных заведениях. Подробнее о GSA можно узнать на сайте Гей/Лесби/Гетеро Образовательной Сети (GLSEN) – крупнейшей организации, работающей в сфере образования: <http://www.glsen.org> – Прим. сост.

гу [28]. Они также проявили большую, нежели разведенные гетеросексуальные матери, заинтересованность в том, чтобы при воспитании дать детям мужские ролевые модели [29]. Гомо- и гетеросексуальные матери похожим образом описывают себя в плане супружеских и материнских интересов, стиля жизни и вопросов воспитания ребенка. Они говорят о похожих ролевых конфликтах, сетях социальной поддержки и методах решения проблем [30, 31].

Практика ясно свидетельствует о том, что отцы-геи проявляют нежную заботу о своих детях, вкладываются в их воспитание и не отличаются от гетеросексуальных отцов в плане обеспечения детям подходящего отдыха или поощрения их самостоятельности. Отцы-геи характеризуют себя придерживающимися строгих принципов в воспитании, делающие упор на наставничество и развитие познавательных навыков, а также вовлеченные в жизнь своих детей [32, 33]. Более того, в манере родительского поведения гетеросексуальных и гомосексуальных отцов больше схожих моментов, нежели отличий [34, 35].

Эмоциональное и социальное развитие детей

Поскольку большинство детей геев и лесбиянок пережили развод своих биологических родителей, их последующее развитие стоит рассматривать в контексте этого события. Такие важные факторы для детей, как то: воспитывают ли их впоследствии один или оба отдельно живущих родителя, и создали ли родители новые семьи, то есть появились ли у них неродные родители (отчим/мачеха), – редко удостаивались внимания при исследовании психологического развития этих детей. Также не производилась оценка роли в жизни ребенка родителя, не получившего опеку над ребёнком в результате бракоразводного процесса.

В большом количестве исследовательской литературы, относящейся к данной проблеме, показано, что разведенные гомосексуальные матери растят своих детей во многом так же, как и гетеросексуальные. Нескольким исследованиям, сравнивавшим детей, имеющих гомосексуальных и гетеросексуальных матерей, не удалось обнаружить каких-либо отличий между данными группами по показателям, касающимся личных качеств, отношений со сверстниками, чувства собственного достоинства, сложностей в поведении, учебной успеваемости, а также семейного тепла и качества отношений [26, 28, 30, 36-38]. Чувство собственного достоинства было выше у тех детей, чьи матери (любой сексуальной ориентации) после развода вступали в новые отношения, по сравнению с теми, чьи матери оставались одиночками. Так же данный показатель выше у тех, кто в раннем возрасте узнал о гомосексуальности родителя, нежели у тех, кто узнал об этом, будучи старше.

Был поднят вопрос о том, что социальная стигматизация может вызывать поддразнивание и смущение детей из-за сексуальной ориентации их родителей или состава семьи, а также ограничивать их возможности выстраивать

дружеские отношения. Взрослые дети разведенных гомосексуальных матерей указывают на большее количество насмешек со стороны сверстников в детстве, чем взрослые дети разведенных гетеросексуальных родителей [39]. Вообще, дети геев или лесбиянок вполне способны иметь нормальные отношения со сверстниками в детстве и поддерживать социальные связи, соответствующие их уровню развития [23, 27, 36].

Дети, родившиеся и выросшие в лесби-парах, развиваются так же, как и дети гетеросексуальных родителей. По оценкам матерей и учителей, социальное развитие таких детей и имеющиеся у них поведенческие проблемы сопоставимы со стандартными для всего населения показателями [25, 40]. Фактически же, воспитание в гомосексуальной семье может дать детям определенные преимущества. Такие дети показали себя более толерантными к разнообразию и более заботливыми по отношению к младшим, чем дети, выросшие в гетеросексуальных семьях [41, 42].

Так, в одном из исследований дети гетеросексуальных родителей описывали себя в более агрессивном ключе, чем дети лесби-матерей, а родители и учителя считали их более властными, недружелюбными и высокомерными. Дети лесби-родителей представляли себя мягче, а родителями и учителями воспринимались как более нежные, отзывчивые и склонные оберегать младших, в сравнении с детьми гетеросексуальных родителей [30]. В другом исследовании дети лесби-родителей продемонстрировали тот же уровень самоуважения, что и дети гетеросексуальных родителей, и описали себя столь же инициативными и коммуникабельными [31].

Более ранние исследования, целью которых было оценить благополучие детей геев или лесбиянок, сталкивались с предсказуемыми проблемами формирования выборки, определения ее размера, исследовательских искажений и измерения.

В последних исследованиях сделана попытка преодолеть некоторые из указанных затруднений и объяснить факторы, которые способствуют наибольшему благополучию этой растущей популяции детей. Адаптация детей, имеющих двух матерей, по-видимому, связана с удовлетворенностью родителей своими отношениями и, в особенности, с разделением ответственности в семье при уходе за детьми и выполнении обязанностей по дому [43]. Дети, чьи лесби-родители более счастливы в контексте текущих отношений, в чьих семьях наиболее равномерно распределены работа по дому и оплачиваемый труд [44], более регулярны контакты с дедушками, бабушками и другими родственниками [45], были отмечены родителями и учителями как более приспособленные и имеющие меньше поведенческих проблем. Данные выводы согласуются с общими представлениями экспертов в области развития ребенка о том, что большая стабильность и нежная забота внутри семьи ведет к большей защищенности и меньшему числу поведенческих проблем у детей.

Недавние публикации по результатам исследований двух выборок дают

дополнительное подтверждение полученным ранее доказательствам того, что жизнь в семье лесби-родителей не угрожает благополучию детей [46, 47]. Особая значимость данных исследований состоит в том, что они планировались и проводились людьми, не имеющими личной заинтересованности в результатах исследования в отношении однополых родителей. В обоих случаях при изучении лесби-родителей и их детей проводился вторичный анализ (post hoc analyses); следовательно, ни на выборку, ни на методы не влияла склонность к поддержке гей-родителей.

Первое из этих исследований на уровне сообщества базировалось на данных, полученных в ходе группового исследования 14 000 матерей, родивших детей на территории отдельно взятого графства в Англии в один год. Изучались качество взаимоотношений родителей и ребенка и гендерное развитие внутри выборки детей от пяти до семи лет, чьи матери являются лесбиянками. Тридцать девять лесби-семей сравнивались с семьюдесятью четырьмя гетеросексуальными полными семьями и с шестьюдесятью семьями, в которых была только гетеросексуальная мать [46]. Не было обнаружено никаких различий в уровне материнского тепла, эмоциональной вовлеченности, удовольствии от материнства, частоте конфликтов, заботе о ребенке, случаях патологического поведения ребенка, уровне детского самоуважения или психических переживаний.

В том же исследовании выяснилось, что родители, вырастившие детей в одиночку, говорили о более значительном стрессе, возросшей суровости конфликтов между ними и детьми и меньшей теплоте и удовольствии от родительства, нежели родители, имеющие пару, лесби- или гетеросексуальные. Учителя отмечают, что у детей, которых растит один родитель, больше поведенческих проблем, по сравнению с детьми с двумя родителями, вне зависимости от сексуальной ориентации последних [46].

Второе исследование использовало данные многолетнего общенационального исследования состояния здоровья несовершеннолетних (National Longitudinal Study of Adolescent Health), репрезентативную случайную выборку 12 105 несовершеннолетних американцев – учащихся 7–12 классов. Авторы исследования показали, что подростки 12–18 лет, живущие с двумя женщинами в семье, «подобной браку» (n=44), были такими же, как и дети гетеросексуальных семей, по уровню самоуважения, депрессии, беспокойства, связей в школе и успешности в учебе. В целом, подростки говорили о позитивных семейных отношениях – родительском тепле, заботе, личной самостоятельности и интеграции с близкими, и принципиальных отличий между однополыми и разнополыми родительскими семьями обнаружено не было [47].

Изучение разнообразия родительских отношений среди гей- и лесби-пар только начинается. Легализация однополых браков в Массачусетсе в 2004 году подарила первую реальную возможность изучать влияние однополых браков на жизнь семьи и развитие ребенка. В дополнение к результатам, описанным

выше, текущее исследование однополых пар, имевших возможность соусыновления и установления правовых связей между детьми и обоими родителями, дает основания предполагать, что юридическое признание однополых браков может укрепить связи между партнерами, их детьми и родственниками [48, 49].

Гендерная идентичность и сексуальная ориентация детей

Было обнаружено, что гендерная идентичность маленьких детей, растущих под опекой матерей-лесбиянок, соответствует их биологическому полу. Ни один из более чем пяти сотен исследуемых детей не продемонстрировал признаков путаницы в своей гендерной идентификации, желания принадлежать к другому полу или принимать социальные роли другого пола. Не было найдено никаких различий в игрушках, играх, занятиях, одежде или предпочтениях в дружбе среди мальчиков или девочек, имеющих матерей-лесбиянок, в сравнении с теми, чьи матери гетеросексуальны [31, 34, 50-52].

В сравнении с молодыми совершеннолетними (в возрасте от 18 лет до 21 года. – *Прим пер.*) детьми гетеросексуальных матерей, мужчины и женщины, чьи матери гомосексуальны, чуть более склонны рассматривать возможность построения отношений с однополым партнером [36], однако в каждой группе сохраняется неизменным процент взрослых мужчин и женщин, считающих себя гомосексуальными. Другое исследование сообщает, что нет существенных различий в гендерном развитии мальчиков и девочек в зависимости от сексуальной ориентации матерей [34, 53]. В ходе анализа национальной выборки несовершеннолетних не было обнаружено каких-либо различий в зависимости от того, однополые или разнополые были родители, в проценте несовершеннолетних, сообщающих, что они имели сексуальные контакты, а также не было найдено различия по количеству тех, кто состоял в «романтических отношениях» в течение последних 18 месяцев. Столь малое число подростков в каждой из групп сообщало об однополых влечениях или однополых романтических отношениях, что статистическое сравнение не представляется возможным [47]. Длительное наблюдение за подростками, воспитанными одинокой матерью-лесбиянкой после развода, также показало, что их гендерно-ролевая ориентация (степень маскулинности или феминности) была такой же, что и у тех, кого вырастила одинокая гетеросексуальная мать после развода или гетеросексуальная пара. Мальчики, воспитанные одинокой гетеросексуальной матерью и матерью-лесбиянкой, обладали большей степенью феминности, однако не отличались по степени маскулинности от юношей, выращенных в гетеросексуальных семьях с обоими родителями [54].

На данный момент имеются скудные данные относительно гендерной идентичности детей гомосексуальных отцов. В самом обширном из доступных исследований 9% сыновей гомосексуальных отцов идентифицировали себя как бисексуалы или гомосексуалы [23, 50].

КОММЕНТАРИИ

В своей работе ААП настойчиво обращает внимание на неразрывную связь между здоровьем и благополучием всех детей, поддержкой и поощрением всех родителей и защитой крепких семейных отношений. Данное аналитическое исследование было подготовлено с целью раскрыть юридические, финансовые и психологические последствия для однополых родителей и их детей недавно реализованных и еще только планируемых общественно-политических инициатив.

Брак является юридическим статусом, поддерживающим здоровые семьи, наделяя их значительным числом прав, бонусов и механизмов защиты, которые не могут быть получены другими способами. Брак может укрепить финансовую и юридическую безопасность семьи, психосоциальную стабильность, а также повысить чувство социального принятия и поддержки. Юридическое признание статуса супругов может расширить их возможности заботиться друг о друге и укрепляет воспитательную и защитную среду для их детей. Дети, которые воспитываются родителями, состоящими в браке, выигрывают от правового статуса родителей.

На протяжении многих лет геи и лесбиянки воспитывали детей, и они будут продолжать делать это в будущем; вопрос состоит в том, будут ли эти дети расти с родителями, имеющими права, блага и защиты, присущие браку. Однополые браки запрещены во всех штатах за исключением Массачусетса, а однополые гражданские союзы разрешены только в Коннектикуте и Вермонте. При этом федеральное правительство и правительства других штатов не признают даже этих браков и гражданских союзов.

Собрано достаточно доказательств того, что дети, воспитанные однополыми родителями, так же успешны, как и выросшие в гетеросексуальных семьях. Более 25 лет исследований показали, что нет связи между сексуальной ориентацией родителей и эмоциональным, психологическим и поведенческим созреванием ребенка. Эти данные говорят об отсутствии каких-либо рисков для благополучия детей вследствие жизни в семье с одним или более гомосексуальным родителем. Сознательные и заботливые взрослые, мужчины или женщины, гетеросексуальны или гомосексуальны, могут стать превосходными родителями. Права, блага и защиты, даруемые статусом брака, могут в дальнейшем укрепить эти семьи.

СТРАТЕГИЯ И РЕСУРСЫ ААП

Свой первый отчет о гомосексуальности и подростках ААП выпустила в 1983 году. С тех пор были подготовлены и другие публикации и информационные материалы ААП, дающие возможность педиатрам и другим профессионалам, а также родителям и их детям понимать, изучать и оказывать поддержку молодым людям разной сексуальной ориентации.

Соусыновление или усыновление вторым партнером применительно к однополым партнерам

Программное заявление

Комитет по психологическим аспектам здоровья семьи и ребенка (Committee on Psychosocial Aspects of Child and Family Health)
Pediatrics. 2002; 109:339–340

Доступно по адресу:

<http://aappolicy.aappublications.org/cgi/content/full/pediatrics%3b109/2/339>

Резюме:

Дети, рожденные или усыновленные одним из членов однополной пары, заслуживают того, чтобы получать заботу со стороны двух юридически признаваемых родителей. Таким образом, Американская Академия Педиатрии поддерживает законодательные и правовые инициативы, направленные на то, чтобы предоставить возможность усыновления ребенка вторым партнером или соусыновления для таких семей.

Соусыновление или усыновление вторым партнером применительно к однополым партнерам

Технический отчет

Perrin EC; Комитет по психологическим аспектам здоровья семьи и ребенка (Committee on Psychosocial Aspects of Child and Family Health)
Pediatrics. 2002; 109:341–344

Доступно по адресу:

<http://www.pediatrics.org/cgi/content/full/109/2/341>

Резюме:

Все большее количество научной литературы говорит о том, что дети, воспитываемые одним или двумя гей- и/или лесби-родителями, так же развиты в эмоциональном, познавательном, социальном и сексуальном планах, как и дети гетеросексуальных родителей. Развитие ребенка, вероятно, в большей степени определяется природой отношений и коммуникаций внутри семьи, нежели структурными особенностями формы, которую она принимает.

Сексуальная ориентация и несовершеннолетние

Клинический отчет

Frankowski BL; Комитет по юности (Committee on Adolescence)

Pediatrics. 2004; 113:1827–1832

Доступно по адресу:

<http://www.pediatrics.org/cgi/content/full/113/6/1827>

Резюме:

Свой первый отчет о гомосексуальности и подростках ААП выпустила в 1983 году, с последующей его переработкой в 1993 году. Данный отчет отражает возрастающее понимание молодежи, имеющей в своих рядах представителей разных сексуальных ориентаций. Молодые люди осознают свою сексуальную ориентацию раньше, чем это происходило в прошлом, делая эту тему значимой для педиатров. Педиатры должны понимать, что некоторые подростки, находящиеся на их попечении, могут иметь сомнения относительно своей сексуальной ориентации или ориентации братьев, друзей, родителей, родственников или других людей. Врачи-профессионалы должны конфиденциально предоставлять основанную на фактах, актуальную, свободную от оценочных суждений информацию. Все молодые люди, включая тех, кто уверен или подозревает, что не является гетеросексуалом, могут обращаться к врачам в поисках информации о сексуальной ориентации, венерических болезнях, злоупотреблении алкоголем или наркотиками, а также различных психологических трудностях. Педиатры должны быть внимательны к разнообразным потенциальным психологическим проблемам, предлагать консультации или обращаться за советом в случае необходимости. Также они должны быть уверены, что каждый сексуально активный молодой человек получает полную информацию о состоянии своего здоровья, проходит врачебный осмотр, вакцинации, соответствующие лабораторные исследования, информирован относительно венерических заболеваний (включая ВИЧ-инфекцию), а также получает адекватное лечение в случае необходимости.

Подростки-геи, лесбиянки и бисексуалы: факты для подростков и их родителей

Просветительская брошюра

Инициатор: Комитет по юности (Committee on Adolescence)

2001

Доступно по адресу:

http://www.aap.org/bst/showdetl.cfm?&DID=15&Product_ID=3823

ОТЧЕТЫ И ПОЛИТИКИ СОЮЗНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ААП – не единственная организация, отстаивающая право каждого ребенка и семьи на юридическую, финансовую и психологическую защиту, получаемую ребенком в том случае, когда он имеет юридически признаваемых родителей, преданных друг другу и стремящихся обеспечить благополучие своих детей.

Конгресс делегатов Американской Академии Семейных Врачей выразил свое согласие «придерживаться политики, поддерживающей законодательные инициативы, способствующие обеспечению безопасной и наполненной заботой среды, включая психологическую и юридическую защиту, для всех детей, в том числе и усыновленных, вне зависимости от сексуальной ориентации родителей» [55].

Американская Психологическая Ассоциация (АПА) приняла резолюцию, начинающуюся словами: «АПА полагает, что лишение однополых пар законной возможности заключать брак и получать все присущие ему бонусы, права и привилегии является несправедливым и дискриминационным... и возьмет на себя руководящую роль в борьбе против дискриминации, которой подвергаются однополые пары при доступе к законным благам, правам и привилегиям» [56, 57].

«АПА выступает против любой дискриминации по признаку сексуальной ориентации в вопросах усыновления, заботы о ребенке и его посещения, приемной опеки и услуг репродуктивной медицины; полагает, что дети, воспитанные однополыми парами, выигрывают от наличия юридически закрепленных связей с каждым из родителей; поддерживает защиту отношений между детьми и родителями посредством легализации соусыновлений и усыновлений вторым партнером детей, воспитанных однополыми парами; и намерена взять на себя руководящую роль в борьбе против дискриминации по признаку сексуальной ориентации в вопросах усыновления, заботы о ребенке и его посещения, приемной опеки и услуг репродуктивной медицины» [56, 57].

Позиция Американской Психоаналитической Ассоциации такова: «Накопленный опыт говорит о том, что с точки зрения интересов ребенка необходимым является наличие заинтересованных, заботливых и сведущих родителей. Оценка отдельного лица или пары на соответствие этим критериям должна

быть свободна от предрассудков относительно сексуальной ориентации. Геи, лесбиянки и однополые пары в полной мере способны соответствовать интересам ребенка и должны быть обеспечены теми же правами и принимать на себя ту же ответственность, что и гетеросексуальные родители» [58].

Национальная Ассоциация Социальных Работников (НАСР) «поддерживает принятие законов, признающих права наследования, страховые права, однополые браки, опеку над ребенком, имущественные права и другие схожие права лесбиянок, геев и бисексуалов. НАСР поддерживает принятие местных, на уровне штата (региональных), федеральных и международных стандартов/законов, защищающих права и благополучие детей лесбиянок, геев и бисексуалов» [59].

Соответствующая политика Американской Академии Детских и Подростковой Психиатрии (ААДПП) гласит: «Все решения относительно опекунских и родительских прав должны приниматься исходя из интересов ребенка. Исторически лесбиянки, геи и бисексуалы подвергались более скрупулезной, нежели гетеросексуалы, проверке касательно их права быть или стать родителями. При этом нет каких-либо свидетельств, дающих основание предполагать, что гомосексуальные и бисексуальные родители отличаются по сути своей от гетеросексуальных, или же уступают им в родительских качествах, степени внимания к ребенку и взаимной привязанности. Давно установлено, что гомосексуальная ориентация не является психической патологией, также нет оснований предполагать, что гомосексуальность родителя повышает вероятность или провоцирует гомосексуальность ребенка. Результаты исследований детей, воспитанных гомосексуальными или бисексуальными родителями, в сравнении с теми, которые выросли в гетеросексуальных семьях, показали отсутствие видимых различий в родительских отношениях и дисфункциях развития у детей в данных группах. ААДПП выступает против любой дискриминации по признаку сексуальной ориентации в отношении права людей становиться опекунами или приемными родителями» [60].

В июне 2005 года большинством палаты делегатов Американской Медицинской Ассоциации (АМА) была всецело одобрена позиция, призывающая АМА «поддерживать законодательные и другие инициативы, направленные на то, чтобы сделать доступным усыновление ребенка однополым партнером или незарегистрированным партнером другого пола, выступающим в качестве второго родителя или сородителя для этого ребенка».

Что касается брака, в мае 2005 года Ассамблея Американской Психиатрической Ассоциации (АПА) одобрила заявление в поддержку легализации однополых браков. Принятие данного курса советом директоров организации в июле 2005 года сделало психиатрию первой сферой медицины, публично заявившей о поддержке однополых браков. Так, политика АПА гласит: «В интересах поддержания психического здоровья Американская Психиатрическая Ассоциация одобряет юридическое признание однополых браков со всеми правами, благами и ответственностью, присущими браку, и выступает против ограничений этих прав, благ и ответственности» [61].

ЛИТЕРАТУРА

1. US Census Bureau. Selected characteristics from 1990 to supplement Census 2000 SF1—unmarried partner households. Available at: http://www2.census.gov/census_1990/other/90partners.txt. Accessed March 7, 2006
2. US Census Bureau. Married-couple and unmarried-partner households: 2000—Census 2000 special reports. Available at: www.census.gov/prod/2003pubs/censr-5.pdf. Accessed March 7, 2006
3. US Census Bureau, Population Division, Fertility & Family Statistics Branch. Technical note on same-sex unmarried partner data from the 1990 and 2000 censuses. Available at: www.census.gov/population/www/cen2000/samesex.html. Accessed March 7, 2006
4. Badgett MVL, Rodgers MA. Left out of the Count: Missing Same-Sex Couples in Census 2000. Amherst, MA. Institute for Gay and Lesbian Strategic Studies; 2003. Available at: http://www.iglss.org/media/files/c2k_leftout.pdf. Accessed March 15, 2006
5. Patterson CJ, Friel LV. Sexual orientation and fertility. In: Bentley G, Mascie-Taylor N, eds. *Infertility in the Modern World*. Cambridge, England: Cambridge University Press; 2000
6. Editors of Harvard Law Review. *Sexual Orientation and the Law*. Cambridge, MA: Harvard University Press; 1990
7. Shah DK, US General Accounting Office. Defense of Marriage Act: update to prior report [letter]. Available at: <http://www.gao.gov/new.items/d04353r.pdf>. Accessed May 10, 2005
8. Citizens for Equal Protection, Inc v Bruning, No. 4:03CV3155 (D Neb May 12, 2005). Available at: <http://www.nebar.com/pdfs/DCOpinPDFs/4-03cv3155.pdf>. Accessed February 8, 2006
9. Cox M. Constitutionality of city providing same-sex domestic partnership benefits: opinion No. 7171. Available at: <http://www.ag.state.mi.us/opinion/datafiles/2000s/op10247.htm>. Accessed January 18, 2006
10. National Pride at Work v Granholm, No. 05-368-CZ (Ingham County, Mich, Cir Ct, September 27, 2005)
11. Associated Press. Rulings differ in domestic violence. Cincinnati Post Online Edition. Available at: <http://www.cincypost.com/2005/03/28/law03-28-2005.html>. Accessed May 18, 2006
12. Deane and Polyak v Conaway, No. 24-C-04-005390 (Baltimore City, Md, Cir Ct, January 20, 2006). Available at: http://www.baltocts.state.md.us/civil/highlighted_trials/Memorandum.pdf. Accessed March 13, 2006
13. Alaska Civil Liberties Union v State of Alaska, No. 5950 (Alaska Sup Ct, October 28, 2005). Available at: http://www.aclu.org/FilesPDFs/alaska_decision.pdf. Accessed May 19, 2006
14. Snetsinger v Montana University System, No. 03-238 (Mont Sup Ct, December 30, 2004 MT 390). Available at: <http://www.lawlibrary.state.mt.us/dscg/ds.py/>

Get/File-38180/03-238.pdf. Accessed March 9, 2006

15. Perrin EC. Testimony submitted to the US Senate Subcommittee on the Constitution. 2004. Available at: http://www.hrc.org/Content/ContentGroups/Legislation/Federal_Marriage_Amendment/Testimony_March_3_2004/Ellen_Perrin,_M_D_.htm. Accessed May 19, 2006

16. Joseph JG. Testimony before the US House of Representatives Subcommittee on the Constitution. Available at: <http://judiciary.house.gov/OversightTestimony.aspx?ID=176>. Accessed June 14, 2005

17. Senate Joint Resolution 1, Senate Joint Resolution 13. Available at: <http://thomas.loc.gov>. Accessed May 22, 2006

18. House Joint Resolution 39. Available at: <http://thomas.loc.gov>. Accessed May 22, 2006

19. Moltz K. Testimony before the US Senate Judiciary Subcommittee on the Constitution, Civil Rights, and Property Rights. Available at: <http://www.aclu.org/LesbianGayRights/LesbianGayRights.cfm?ID=17992&c=100>. Accessed February 15, 2006

20. Harris CE. An examination of the Constitutional amendment on marriage: testimony before the United States Senate Committee on the Judiciary, Subcommittee on the Constitution, Civil Rights, and Property Rights. Available at: http://judiciary.senate.gov/testimony.cfm?id=1641&wit_id=4718. Accessed February 15, 2006

21. Holtz-Eakin D, Congressional Budget Office. The potential budgetary impact of recognizing same-sex marriages [letter]. Available at: <http://www.cbo.gov/showdoc.cfm?index=5559&sequence=0>. Accessed June 16, 2005

22. The Williams Institute. UCLA School of Law. Available at: <http://www.law.ucla.edu/williamsinstitute/publications/Policy-Econ-index.html>. Accessed May 19, 2006

23. Perrin EC. Sexual Orientation in Child and Adolescent Health Care. New York, NY: Kluwer Academic/Plenum Publishers; 2002

24. Office of Justice Programs. A Policymaker's Guide to Hate Crimes. Washington, DC: United States Department of Justice; 1997. Available at: <http://www.ncjrs.org/txtfiles1/bja/162304.txt>. Accessed June 20, 2005

25. Flaks DK, Ficher I, Masterpasqua F, Joseph G. Lesbians choosing motherhood: a comparative study of lesbian and heterosexual parents and their children. *Dev Psychol.* 1995;31: 105–114

26. Green R, Mandel JB, Hotvedt ME, Gray J, Smith L. Lesbian mothers and their children: a comparison with solo parent heterosexual mothers and their children. *Arch Sex Behav.* 1986; 15:167–184

27. Golombok S, Tasker F, Murray C. Children raised in fatherless families from infancy: family relationships and the socioemotional development of children of lesbian and single heterosexual mothers. *J Child Psychol Psychiatry.* 1997;38:783–791

28. Golombok S, Spencer A, Rutter M. Children in lesbian and single-parent households: psychosexual and psychiatric appraisal. *J Child Psychol Psychiatry.* 1983;24:551–572

29. Kirkpatrick M, Smith C, Roy R. Lesbian mothers and their children: a comparative survey. *Am J Orthopsychiatry*. 1981;51: 545–551
30. Patterson CJ. Children of lesbian and gay parents. *Adv Clin Child Psychol*. 1997;19:235–282
31. Patterson CJ. Children of the lesbian baby boom: behavioral adjustment, self-concepts, and sex role identity. In: Greene B, Herek GM, eds. *Lesbian and Gay Psychology: Theory, Research, and Clinical Applications*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications; 1994:156–175
32. Patterson CJ, Chan RW. Gay fathers and their children. In: Cabaj RP, Stein TS, eds. *Homosexuality and Mental Health: A Comprehensive Textbook*. Washington, DC: American Psychiatric Press; 1996:371–393
33. Barrett H, Tasker F. Growing up with a gay parent: views of 101 gay fathers on their sons' and daughters' experiences. *Educ Child Psychol*. 2001;18:62–77
34. Tasker FL. Lesbian mothers, gay fathers, and their children: a review. *J Dev Behav Pediatr*. 2005;26:224–240
35. Barret RL, Robinson BE. *Gay Fathers: Encouraging the Hearts of Gay Dads and Their Families*. San Francisco, CA: Josey-Bass; 2000
36. Tasker FL, Golombok S. *Growing Up in a Lesbian Family: Effects on Child Development*. New York, NY: Guilford Press; 1997
37. Allen M, Burrell N. Comparing the impact of homosexual and heterosexual parents on children: meta-analysis of existing research. *J Homosex*. 1996;32:19–35
38. Tasker FL. Children in lesbian-led families: a review. *Clin Child Psychol Psychiatry*. 1999;4:153–166
39. Tasker FL, Golombok S. Adults raised as children in lesbian families. *Am J Orthopsychiatry*. 1995;65:203–215
40. Patterson CJ. The family lives of children born to lesbian mothers. In: Patterson CJ, D'Augelli AR, eds. *Lesbian, Gay, and Bisexual Identities in Families: Psychological Perspectives*. New York, NY: Oxford University Press; 1998:154–176
41. Steckel A. Psychosocial development of children of lesbian mothers. In: Bozett FW, ed. *Gay and Lesbian Parents*. New York, NY: Praeger; 1987:75–85
42. Stacey J, Biblarz TJ. (How) does the sexual orientation of parents matter? *Am Sociol Rev*. 2001;66:159–183
43. Patterson CJ. Families of the lesbian baby boom: parents' division of labor and children's adjustment. *Dev Psychol*. 1995;31: 115–123
44. Chan RW, Brooks RC, Raboy B, Patterson CJ. Division of labor among lesbian and heterosexual parents: associations with children's adjustment. *J Fam Psychol*. 1998;12:402–419
45. Patterson CJ, Hurt S, Mason CD. Families of the lesbian baby boom: children's contact with grandparents and other adults. *Am J Orthopsychiatry*. 1998;68:390–399
46. Golombok S, Perry B, Burston A, et al. Children with lesbian parents: a community study. *Dev Psychol*. 2003;39:20–33

47. Wainright J, Russell S, Patterson C. Psychosocial adjustment, school outcomes, and romantic relationships of adolescents with same-sex parents. *Child Dev.* 2004;75:1886–1898
48. Oswald RF, Patterson CJ, Kvalanka KA. NCFR Fact Sheet: Same-Sex Marriage. Minneapolis, MN: National Council on Family Relations; 2004. Available at: http://www.ncfr.org/pdf/Same_Sex_Marriage_Fact_Sheet.pdf. Accessed May 24, 2005
49. Gartrel N, Banks A, Hamilton J, Reed N, Bishop H, Rodas C. The national lesbian family study II: interviews with mothers and toddlers. *Am J Orthopsychiatry.* 1999;69:362–369
50. Bailey JM, Bobrow D, Wolfe M, Mikach S. Sexual orientation of adult sons of gay fathers. *Dev Psychol.* 1995;31:124–129
51. Gottman JS. Children of gay and lesbian parents. *Marriage Fam Rev.* 1989;14:177–196
52. Patterson CJ. Children of lesbian and gay parents. *Child Dev.* 1992;63:1025–1042
53. Brewaeys A, Ponjaert I, Van Hall EV, Golombok S. Donor insemination: child development and family functioning in lesbian mother families. *Hum Reprod.* 1997;12:1349–1359
54. MacCallum F. Adolescents raised in lesbian mother families: findings from a longitudinal study. Presented at: the biennial meeting of the Society for Research in Child Development; April 7, 2005; Atlanta, GA
55. Stoever J. Delegates vote for adoption policy. Available at: www.aafp.org/fpr/assembly2002/1017/7.html. Accessed February 16, 2006
56. American Psychological Association. Resolution on sexual orientation and marriage. Available at: <http://www.apa.org/pi/lgbcpolicy/marriage.pdf>. Accessed February 16, 2006
57. American Psychological Association. Resolution on sexual orientation, parents and children. Available at: <http://www.apa.org/pi/lgbcpolicy/parentschildren.pdf>. Accessed February 16, 2006
58. American Psychoanalytic Association, Committee on Gay and Lesbian Issues. Position statement on gay and lesbian parenting. Available at: www.apsa.org/ctf/cgli/parenting.htm. Accessed February 16, 2006
59. National Association of Social Workers. Gay, lesbian and bisexual issues policy. Available at: <http://www.socialworkers.org/da/da2005/policies0505/documents/lgbissues.pdf>. Accessed May 19, 2006
60. American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. Policy statement: gay, lesbian, and bisexual parents. Available at: www.aacap.org/publications/policy/ps46.htm. Accessed February 21, 2006
61. American Psychiatric Association. Support of legal recognition of same-sex civil marriage: position statement. Available at: http://www.psych.org/edu/other_res/lib_archives/archives/200502.pdf. Accessed February 21, 2006

ДЕТИ ТРАНССЕСУАЛОВ²

В 1978 году я опубликовал статью о сексуально и гендерно атипичных родителях и их детях, в которой описал 21 ребенка, воспитываемого в лесбийских семьях, и 16 детей, одним из родителей которых был транссексуал (Green, 1978). С тех пор за двадцать лет не появилось ни одной новой публикации, описывающей детей транссексуальных родителей. Это объясняет тот факт, что моя статья была единственным научным трудом, который был приведен в качестве аргумента на недавнем слушании дела о сохранении родительских прав за MtF-транссексуалом в Европейском Суде по Правам Человека (Case of X, Y and Z v United Kingdom, 1997).

Мысль о сохранении родительских прав за транссексуалами, совершившими смену пола, вызывает резко негативную реакцию общественности. Одной из причин такой реакции является беспокойство о том, что необычный гендерный статус родителей может оказать непоправимое влияние на формирование сексуальности их детей, пагубно сказаться на их гендерной самоидентификации. Вторая причина – забота о самих детях, стремление оградить их от отрицательной реакции со стороны их сверстников. Будут ли детей дразнить, бойкотировать, издеваться над ними из-за транссексуальности их родителя?

Но помимо этих опасений, которые можно проверить эмпирическим пу-

1 Ричард Грин – американский сексолог, психиатр и адвокат, специализирующийся на вопросах гомосексуальности и транссексуальности, в частности на расстройстве гендерной идентичности у детей. Начиная с 1960-х гг. Ричард Грин совместно с Джоном Мани исследует и публикует ряд статей по вопросам транссексуальности и гендерно нетипичного поведения мальчиков. В 1971 году Грин основал журнал «Архивы сексуального поведения» (Archives of Sexual Behavior), а в 1973 – основал и возглавил Международную академию исследований пола/секса (International Academy of Sex Research). С 1979 года Грин является членом Международной ассоциации гендерной дисфории им. Гарри Бенджамина (Harry Benjamin International Gender Dysphoria Association) и занимал пост её президента в 1997-1999 гг. Он руководил программой «Сексуальность человека» в Государственном университете штата Нью-Йорк в Стоуни Брук, был профессором психиатрии в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. В 2006 г. Грин награжден медалью Магнуса Хиршфельда за вклад в сферу исследований сексуальности. Грин – директор по исследованиям и консультант-психиатр по вопросам гендерной идентичности в больнице Чаринг-Кросс (Лондон). Он старший научный сотрудник и член Дарвин колледжа (Кембридж). Его спутница жизни Мелисса Хайнс – профессор психологии на факультете политики, психологии, социологии и международных исследований Кембриджского университета. Для писем: richard.green@imperial.ac.uk

2 Оригинал статьи опубликован в The International Journal of Transgenderism, Volume 2, Number 4, October–December 1998. Электронная версия на английском языке: Green R., Transsexuals' Children // Документ Сети Интернет: <http://www.iav.nl/ezines/web/IJT/97-03/numbers/symposion/ijtc0601.htm>

Русский перевод выполнен Fleven, Irena_K, впервые размещён на уже не существующем ресурсе <http://mt-transgender.ru> 22 июля 2006 года. Для настоящего издания перевод взят из открытого Интернет-источника: <http://www.gay.ru/trans/history/transgender-childe2006.html> Редактор перевода Наталья Цымбалова.

тем, есть и другое. Это ощущение предательства, брошенности, враждебности у второго, нетранссексуального родителя. Многие из этих людей настолько не приемлют переход своего транссексуального партнера, что демонстративно препятствуют любому его контакту с ребенком. Некоторые нетранссексуальные родители, воспитывая детей, прививают им искаженный, негативный образ отсутствующего рядом (или редко присутствующего) транссексуального родителя – синдром родительского отчуждения (Gardner, 1978). Со временем и ребенок также начинает противиться продолжению или возобновлению контакта с прошедшим трансформацию родителем. В таких случаях суд беспокоит то, что конфликт и травма, причиняемая ребенку вследствие вынужденных контактов с одним из родителей, в то время как второй выступает категорически против, а также, возможно, и сам ребенок против, гораздо более болезненны, чем полное прекращение контактов.

Но стоит ли рассматривать упомянутые выше проблемы (гендерная идентичность ребенка и его отношения с ровесниками) в отрыве от рассмотрения бескомпромиссного родительского противодействия? Скорее всего, нет. В этом отношении исследование демонстрирует отсутствие объективных оснований полагать, что транссексуальный статус одного из родителей оказывает прямое влияние на благополучие детей, и противостояние другого родителя выглядит все более иррациональным. Ему следует придавать меньший правовой вес при вынесении судебных решений.

В течение четырех лет в больнице Чаринг Кросс в Лондоне были опрошены несколько десятков транссексуалов с детьми. Многие из них не видели своих детей в течение многих лет. Одни отказались от воспитания ребенка, опасаясь, что их транссексуальность будет для него вредна, другие потому, что прежние супруги были настроены непреклонно, а отстаивание своих родительских прав в суде казалось им безнадежным делом. Но были и другие семейства, где транссексуальные родители продолжали жить с детьми и супругами во время прохождения «теста реальной жизнью» (Real Life Test) или же поддерживали с ними контакт, живя обособленно. Ниже обрисованы их отношения с детьми с точки зрения последних.

Всего было опрошено 18 детей из девяти семей – десять мальчиков и восемь девочек. В шести из семей транссексуальным родителем была MtF, в трех – FtM. Дети были разных возрастов, от 5 до 16 лет (подробнее в приложении).

Основными предметами для обсуждения с детьми и родителями были выбраны гендерная самоидентификация детей и их отношения со сверстниками, как наиболее острые вопросы во взаимоотношениях транссексуальных родителей с их детьми.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Ни у одного из детей не было замечено признаков нарушения гендерной идентичности. У одного мальчика и одной девочки возникали мысли о смене пола, когда они узнавали о транссексуальности родителя, но это было всего лишь кратковременное любопытство, которое не переросло в стойкое желание изменить пол. Ни у одного из детей не было замечено признаков кроссгендерного поведения.

ОТНОШЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ

Трем из детей предложили сообщить своим сверстникам о том, что один из их родителей – транссексуал. Они выбрали для этого тех из своих друзей, которым они могут доверять и которые не будут распускать о них сплетни. Некоторое время их действительно поддразнивали, но такое отношение было мимолетным и вскоре сошло на нет, не вызвав никаких существенных проблем в общении.

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ С РОДИТЕЛЯМИ

Трое из детей не помнят своего родителя в гендерной роли, соответствующей его генетическому полу. Другие узнали о транссексуальности своего родителя за год-три до интервью. После должного объяснения дети с пониманием относятся к проблемам своих родителей и тому, что им требуется для их устранения.

Ниже – несколько примеров восприятия детьми проблем их родителей.

Семилетний мальчик о своем отце (MtF):

«Линда хочет быть женщиной. Линда хочет начать новую жизнь. Ей нравится быть женщиной. Я думаю, что так она счастлива. Сначала, когда мне было четыре года, я не совсем это понял, но сейчас, когда я старше, я знаю, что это ей необходимо, чтобы быть счастливой, так что мне несложно это принять».

«Но у Линды есть пенис?»

«Она собирается от него избавиться».

«Тебя это беспокоит?»

«Нет, я волнуюсь только о том, что она делает инъекции и этим может как-то навредить себе... И еще, она действительно может умереть во время операции?»

Девятилетний мальчик о своей матери (FtM):

«Ей сделают операцию и она станет мужчиной».

«Почему?»

«Мой папа (биологическая мать) считает, что Бог сделал ошибку, когда дал ему женское тело».

Семилетняя девочка о своем отце (MtF):

«Почему твой папа одевается как женщина?»
«Потому что так лучше!»

Шестнадцатилетний юноша о своем родителе (FtM):

«Джим – славный малый! Единственно, у него члена нет».

Десятилетний мальчик о своем отце (MtF):

«Как ты к этому относишься?»
«Нормально».
«Почему твой папа так поступает?»
«Он не хочет быть мужчиной».

Его одиннадцатилетняя сестра:

«Мой папа собирается поменять пол. Он превращается в женщину».
«Почему?»
«Он чувствует себя женщиной».
«А как ты к этому относишься?»
«Я хорошо к этому отношусь!»

Четырнадцатилетняя девушка о своей матери (FtM):

«Она несчастлива в этом теле. Она была бы много счастливей, если бы она жила сначала, в том теле, в котором хочет быть. Когда мне было 13, она спросила меня: «Я хочу стать мужчиной, ты будешь сильно против?»

Я сказала, что нет, так как внутри она останется все тем же человеком и по-прежнему будет любить меня. Мне без разницы, как она выглядит».

Ее десятилетний брат:

«Джим (биологическая мать) – мой папа, потому что он собирается менять пол. Для меня это нормально. Если Джим от этого будет счастлив, я буду счастлив вместе с ним».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные примеры показывают, что общение с транссексуальным родителем не приносит никакого вреда ребенку. Напротив, есть свидетельства того, что прекращение общения с одним из родителей после развода пагубно сказывается на ребенке.

Что же можно сделать, чтобы сохранить и поддержать эти семьи? В-первых, необходимо довести результаты последних исследований до гражданских судов. Общение транссексуальных родителей с детьми может даже смягчить процесс перехода, оказывая некое психотерапевтическое воздействие.

Возможно, психологические консультации помогут и нетрансгендерным родителям из этих семей. Мы надеемся, что чувства разочарования, потери и, возможно, возмущения, возникающие у нетрансгендерного родителя, могут быть смягчены осознанием тех преимуществ, которые получают дети, сохраняя контакт с их трансгендерным партнером. Детям также могут быть полезны такие консультации, когда они испытывают беспокойство после изменения пола их родителем (Sales, 1995).

Случаи, описанные здесь и двадцатью годами ранее, демонстрируют, что трансгендерные родители по-прежнему остаются нужны своим детям, и дети могут понимать их и сочувствовать им. Практика показывает, что не происходит ни нарушений гендерной идентификации у детей, ни ухудшения отношений со сверстниками (а дразнить ребенка могут и по множеству других причин).

Запугивание, вражда между родителями никогда не шли на пользу ребенку. Развод может быть неизбежен для его родителей, но он не должен влиять на отношения ребенка с каждым из них.

СНОСКИ

Case of X, Y and Z v United Kingdom (75/1995/581/667), European Court of Human Rights, Strasbourg, 1997.

Gardner, R. (1998). *The Parental Alienation Syndrome*, Second Edition. Cresskill, New Jersey, Creative Therapeutics.

Green, R. (1978). Sexual identity of thirty-seven children raised by homosexual or transsexual parents. *American Journal of Psychiatry* 135: 692-697.

Sales, J. (1995). Children of a transsexual father: a successful intervention. *European Child and Adolescent Psychiatry* 4: 136-139.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статистика по семьям с трансгендерными родителями, принимавшим участие в исследовании.

трансгендер	сыновья	возраст	дочери	возраст
MtF	1	7	-	-
FtM	1	16	2	14,12
MtF	-	-	2	5,7
MtF	1	10	-	-
FtM	2	8,10	-	-
FtM	1	10	1	14
MtF	2	9,12	-	-
MtF	2	10,13	1	16
MtF	-	-	1	5

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ ПО ТЕМЕ ЛГБТ-СЕМЕЙ

ЛГБТ-родители ЛГБТ организации Выход:

<http://www.comingoutspb.ru/ru/projects/lgbt-roditeli>

«Наши дети» на сайте квирумир:

<http://www.queerumir.ru/categories/society/children/>

«Однополые браки» на сайте квирумир:

<http://www.queerumir.ru/categories/society/marriage/>

«Родители и дети» на сайте Радуга:

<http://raduga.co.il/Index.asp?CategoryID=118>

«Семья» на сайте гей.ру:

<http://www.gay.ru/society/family/>

«Семья» на сайте лесбиру.ком:

<http://lesbiru.com/family/>

Антидогма: <http://anti-dogma.info>

На данный момент крупнейшая дискуссионная площадка русскоязычных ЛГБТ и дружественных гетеросексуалов. Тема семьи и родительства обсуждается довольно часто.

Межрегиональное общественное движение «Российская ЛГБТ-Сеть»: <http://lgbtnet.ru/>

Здесь можно узнать о вашей региональной организации, поддерживающей лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, получить психологическую и юридическую консультацию.

Служение “Nuntiare et Recreare” (лат. Возвещать и укреплять): <http://nuntiare.org/>

Поддержка верующих ЛГБТ любых религий и конфессий.

Персональные сайты И.С. Кона

Старый сайт: <http://sexology.narod.ru/> Новый сайт: <http://www.pseudology.org/Kon/>
И.С. Кон, академик Российской Академии Образования, профессор. На сайтах представлены многие его научные публикации по вопросам сексуальности, психологии, социологии, антропологии, культурологии.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ ЛГБТ-СЕМЕЙ

Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. - М.: РОССПЭН, 2004. - 336 с.

Берн Ш. Гендерная психология. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. - 320 с.

Бэр Браян Дж. Отцы и дети и любовники: «голубые» родители в постсоветской России // Семейные узы: Модели для сборки: Сб. статей / Сост. и редактор С. Ушакин. - М.: Новое литературное обозрение, 2004. - Кн.1. - с. 316-332.

Воронцов Д. «Семейная жизнь - это не для нас»: мифы и ценности мужских гомосексуальных пар // Семейные узы: Модели для сборки: Сб. статей / Сост. и редактор С. Ушакин. - М.: Новое литературное обозрение, 2004. - Кн.1. - с. 576-607.

Гидденс Э. Социология. - М.: Эдиториал УРСС, 2005. - 632 с.

Кон И.С. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. - М.: Олимп; АСТ, 2003. - 574 с.

Котогорова В. Транссексуалы и организация семейной жизни // Семейные узы: Модели для сборки: Сб. статей / Сост. и редактор С. Ушакин. - М.: Новое литературное обозрение, 2004. - Кн.1. - с. 608-627.

Куприянова И. С. Однополые семьи в современном обществе: проблемы нормализации // Проблема нормы и патологии: современные дискурсивные практики: Материалы Международной научно-практической конференции / Саратов. гос. мед. ун-т. - Саратов, 2002. - С. 28-32.

Куприянова И.С., Греченкова Т.И. Феминистский анализ нетрадиционных моделей родительства в современной России // Актуальные проблемы демографической политики / Под ред. Романова П.В. - Саратов: Научная книга, 2004. - С.149-161.

Лацци Е., Канторова М. Жизнь в розовом цвете. Однополая семья о себе и не только... - СПб.:Лира, 2006. - 189 с.

Нартова Н. Лесбийские семьи: реальность за стеной молчания // Семейные узы: Модели для сборки: Сб. статей / Сост. и редактор С. Ушакин. - М.: Новое литературное обозрение, 2004. - Кн.1. - с. 292-315.

Семейные права геев и лесбиянок в России. - СПб.: МОД «Российская ЛГБТ-Сеть», 2009. - 23 с.

Харгаден Е., Ллевелин С. Проблемы, связанные с рождением и воспитанием детей // «Розовая психотерапия»: руководство по работе с сексуальными меньшинствами. - СПб.: Питер, 2001. - с. 198-221.

Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: АСТ. 2003. - 557 с.

ПРОЕКТ «ЛГБТ-РОДИТЕЛИ» САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЛГБТ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫХОД

Программа «ЛГБТ-Родители» начала свою работу в январе 2009 года.

Лесбиянки, геи, бисексуалы, воспитывающие детей - одна из самых незащищенных групп в составе ЛГБТ-сообщества.

Программа «ЛГБТ-родители» проходит в форме встреч, семинаров для ЛГБТ-родителей, и заинтересованных данной темой ЛГБТ, в рамках которых обсуждаются вопросы репродукции, усыновления и воспитания детей. Программа организует площадку для психологической поддержки и поддержки по принципу «равный равному» и обмена опытом ЛГБТ-родителей.

Основные достижения: За 2010-2011 годы в рамках программы состоялось около 20 мероприятий, которые посетили порядка 500 человек. По результатам встреч в СМИ появились позитивные репортажи об ЛГБТ-семьях с детьми.

В декабре 2009 года при поддержке «Фонда им. Г. Бёлля» было проведено исследование «ЛГБТ-родительство: проблемы, потребности, перспективы», определена стратегия развития движения ЛГБТ-родителей, и опубликована брошюра.

Также в рамках программы Организация поддержала выставку «Позитивные дети», посвященную принятию обществом ВИЧ-позитивных детей.

Координатор проекта: Саша Семенова

E-mail: sasha@comingoutspb.ru

О Российской ЛГБТ-Сети

Российская ЛГБТ-сеть – межрегиональное общественное движение, основанное в 2006 году. На сегодняшний день Сеть является самой крупной ЛГБТ-организацией в России. Она состоит из индивидуальных и коллективных членов, работающих в более чем 20 регионах России.

Наша Миссия

Российская ЛГБТ-сеть — это межрегиональная неправительственная правозащитная организация, которая содействует обеспечению равных прав и уважению человеческого достоинства независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности путем объединения и развития региональных инициатив, адвокации (в т. ч., на национальном и международном уровнях) и предоставления социально-правовых услуг.

Контакты:

Председатель Игорь Кочетков igor@lgbtnet.ru

Сайт: <http://lgbtnet.ru>

Блог: <http://rus-lgbtnetwork.livejournal.com/>

Тел./факс: +7-812-454-64-52

Адрес: Лиговский пр., д.87, оф. 528

Санкт-Петербург,

191040, Россия.

Горячая линия Российской ЛГБТ-Сети

Линия рассчитана на поддержку ЛГБТ-сообщества России,
а также их близких и друзей.

8-800-555-08-68

Номер работает круглосуточно, без выходных, звонки бесплатны по всей России.

Работают на линии волонтеры, прошедшие обучение по курсу «Специалисты кризисных центров и телефона доверия». Позвонившие на горячую линию могут получить информацию или оставить запрос по следующим поводам:

- юридическая помощь: любые правовые вопросы, касающиеся нарушений прав человека по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

- психологическая консультация: поддержка в трудной/ экстренной ситуации, связь со специалистом для дальнейшей работы и консультирования.

- организационные вопросы: все вопросы, касающиеся организации регионального представительства ЛГБТ-Сети и деятельности региональных ЛГБТ-организаций.

Наши специалисты готовы помочь вам, для этого нужно просто позвонить.

